

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность
_____
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность частных охранников и детективов за превышение
служебных полномочий»

Студент

А.А. Дьячков

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность темы исследования. В условиях новой административно-управленческой системы был запущен процесс создания негосударственной правоохранительной системы как альтернативного государственной системе механизма. Так возникли частные охранные и детективные службы как полноправные участники общественных отношений. В связи с этим государство должно было обеспечить надлежащее функционирование новых структур, в том числе и мерами ответственности за допускаемые нарушения и перегибы. В УК РФ появилась ст. 203, регламентирующая уголовную ответственность служащих частных охранных и детективных служб за превышение ими служебных полномочий и ставшая одним из средств повышения эффективности их деятельности.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Предмет анализа: уголовно-правовые и административно-правовые нормы, судебно-следственная практика об ответственности за преступные нарушения частным детективом или работником частной охранной организации своих должностных обязанностей.

Цель исследования: комплексный анализ становления, современного состояния и перспектив положений ст. 203 УК РФ и практики их применения.

Задачи: анализ состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК; предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части ст. 203 УК и судебной практики по ее применению.

Структура и объем работы отвечают целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности частных охранников и детективов за превышение служебных полномочий	8
1.1 Частная детективная и охранная деятельность как уголовно-охраняемое социальное явление.....	8
1.2 История становления уголовной ответственности частных охранников и детективов за превышение служебных полномочий	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации	23
2.1 Объективные признаки состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации	23
2.2 Субъективные признаки состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации	42
Глава 3 Проблемы квалификации состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.....	52
3.1 Квалифицирующие признаки состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации	52
3.2 Спорные вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, в следственно-судебной практике	61
Заключение	70
Список используемых источников и используемой литературы	75

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие рыночных отношений и, соответственно, становление частной формы собственности, неразрывно связано, в первую очередь, с организационно-правовыми и социально-экономическими преобразованиями в системе государственного управления. В этой связи в России возник такой институт как государственно-частное партнерство. В условиях новой административно-управленческой системы государство стало делиться своими полномочиями и делегировать отдельные свои функции гражданскому обществу. Соответственно, был запущен, в том числе, и процесс создания негосударственной правоохранительной системы как альтернативного государственной системе механизма. Одним из ее элементов стало появление частных охранных и детективных организаций как полноправных участников общественных отношений. Их статус был официально закреплен в принятом 11 марта 1992 г. Законе РФ № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [17] (далее – Закон о ЧОДД).

В связи с этим государство должно было обеспечить надлежащее функционирование новых структур, в том числе и мерами ответственности за допускаемые нарушения и перегибы. Так, в новом Уголовном кодексе РФ 1996 г. появилась соответствующая норма ст. 203, регламентирующая уголовную ответственность служащих частных охранных и детективных служб за превышение ими служебных полномочий, что стало одним из средств повышения эффективности их деятельности [64].

Что касается применения ст. 203 УК РФ, то, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 году было привлечено к уголовной ответственности 27, в 2019 г. – 23, за первое полугодие 2020 г. – 6 человек [43].

Высокий уровень латентности данного вида преступлений и приведенные цифры свидетельствуют о том, что действующее уголовное

законодательство в этой сфере не является в настоящее время эффективным средством борьбы с данным видом преступлений. Применение данной нормы на практике является достаточно редким явлением, если не признать, что рассматриваемая норма является вообще «мертвой». Причиной этого являются, прежде всего, определенные пробелы и недостатки в правовом регулировании уголовной ответственности за превышение полномочий частными детективами и работниками частных охранных организаций и несовершенство самой законодательной конструкции ст. 203 УК РФ, несмотря на то, что данная норма неоднократно изменялась и дополнялась законодателем в свете развития общественных отношений, негосударственного сектора экономики в целом и непосредственно сферы частной охранной и детективной деятельности [40].

Таким образом, в создавшихся условиях данная норма и практика ее применения требуют теоретического переосмысления.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Предметом анализа выступают уголовно-правовые и административно-правовые нормы, судебно-следственная практика об ответственности за преступные нарушения частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, своих должностных обязанностей.

Основная цель исследования заключается в комплексном анализе становления, современного состояния и перспектив положений норм ст. 203 УК РФ и практики их применения.

Исследовательские задачи:

- изучить отечественный опыт регулирования уголовно-правовых отношений, возникающих при совершении преступлений частным детективом или работником частной охранной организации,

имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих служебных обязанностей;

- произвести уголовно-правовой анализ преступлений, совершаемых частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей;
- установить основные тенденции развития уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые частными детективами или работниками частной охранной организации, имеющими удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей, и определить место этих общественно опасных деяний в системе Особенной части УК;
- рассмотреть особенности субъекта преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 203 УК РФ;
- внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части преступлений, совершаемых частными детективами или работниками частной охранной организации, имеющими удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Методология исследования выражена общенаучным диалектическим методом познания социальной и правовой действительности, а также историческим, системно-структурным, формально-логическим методами. Использовались также частнонаучные методы: анализ, обобщение, интерпретация и др.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области уголовного и административного права: А.Г. Безверхова, Б.В. Волженкина, Б.В. Здравомыслова, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, А.М. Миньковой, А.В. Овчарова, Р.Ф. Асанова, А.Я. Асниса, Н.А. Егоровой, С.В. Изосимова, В.И. Симонова, В.Г. Шумихина,

Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Я. Светлова, Р.Д. Шарапова, Н.В. Шигиной, А.В. Шнитенкова, Н.Н. Параскевова и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Конституция РФ, уголовное законодательство и законодательство о частной охранной и детективной деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебно-следственной практики по делам о преступлениях, совершаемых частными детективами и охранниками, данные статистики МВД России.

Структура и объем работы отвечают целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности частных охранников и детективов за превышение служебных полномочий

1.1 Частная детективная и охранная деятельность как уголовно-охраняемое социальное явление

Частная детективная и охранная деятельность относится к негосударственной правоохранительной деятельности, под которой понимается частная детективная и охранная деятельность по оказанию на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам организациями, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел, в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов [49].

Из приведенного определения можно выявить сходство и различие между негосударственной и государственной правоохранительной деятельностью.

Прежде всего, негосударственная правоохранительная деятельность, также как и государственная, направлена на защиту прав и законных интересов граждан и организаций. Отличительная черта частной детективной и охранной деятельности – ее предпринимательская природа, поскольку она осуществляется на коммерческой основе. При этом частная охранно-сыскная деятельность требует государственного лицензирования, а ее службы – государственной регистрации [51] [67].

А.В. Овчаров отмечает, что «появление частной правоохранительной системы представляется закономерным итогом социально-экономических преобразований, которые проводились в России с середины 1980-х годов» [40].

Т.Г. Матвеев в качестве одной из главных объективных причин появления негосударственной правоохранительной системы выделяет то, что

«предпринимательство находится в зоне повышенного риска, в то время, как у государственного правоохранительного механизма не хватало мобильности перестроиться в новых отношениях, сложившихся в обществе в связи с переходом плановой экономики к рынку, а также отсутствие в тот момент устойчивых норм защиты прав и интересов предпринимателей» [37].

В целом, сложилась такая ситуация, когда одни частные структуры обеспечивают безопасность и нормальное функционирование других частных структур при общем контроле и надзоре со стороны государства.

Однако, следует согласиться с А.Ю. Пономаревым в том, что в государстве объективно не может быть двух систем обеспечения безопасности: отдельно - частной, отдельно - государственной. Есть единое правовое поле, очерченное системой действующего законодательства, и, поскольку законодатель поручил негосударственным охранно-сыскным структурам выполнять часть функций по обеспечению имущественной и личной безопасности, значит, данные структуры по определению являются, прежде всего, частью правоохранительной системы [45].

С момента начала действия Закона о ЧОДД был постоянный прирост числа частных охранных организаций. Так, «если в 1993 г. было зарегистрировано 4503 частных охранных организаций, то уже в 1994 г. – 6600, в 1995 г. – 8295, а в 2000 г. – 12620» [42]. По данным Департамента охраны общественного порядка МВД России, «в 2005 г. на 15% (в сравнении с 2003 г.) возросло число частных охранных предприятий, а количество их работников – вдвое. В 2017 г. в России было зарегистрировано уже 25,3 тыс. частных охранных организаций, общая численность работников которых составляла 686 тыс. чел.» [42] Сегодня в данной сфере трудится более 1 млн. человек [42].

В настоящее время наблюдается сокращение охранных предприятий в связи с их реструктуризацией в связи с тем, что, начиная с 2010 года, оптимизируется соответствующее законодательство, модернизируются и ужесточаются требования к данному виду деятельности. Помимо этого, в

связи с экономическим кризисом многие компании сократили свои расходы, в том числе и на охрану, снизили количество постов, что оказало определенное влияние на деятельность частных охранных организаций и соответственно на уменьшение их количества [66].

Важно обратить внимание и на тенденцию сокращения служб безопасности предприятий. Из чего можно сделать вывод о том, что большинство клиентов негосударственной правоохранительной системы не может или не желает иметь собственную службу безопасности, которая бы совокупно обеспечивала их личную, имущественную и информационную безопасность.

Таким образом, частная охранная деятельность как социальное явление, на сегодняшний день не является чем-то новым и не знакомым.

Координационным советом по взаимодействию с охранно-сыскными структурами при ДООП МВД России было проведено социологическое исследование отношения населения к частной охранно-сыскной деятельности. По данным исследования, большинство граждан сталкиваются с частной охраной на работе и в быту. Так, охранно-сыскные структуры охраняют предприятия, офисы (37 %), магазины (28 %), места отдыха и развлечений (13 %), жилой фонд (4 %). И лишь 18 % опрошенных граждан вообще не сталкиваются с частными охранниками. Основная масса граждан (70 % опрошенных) считают, что России нужны частные охранные организации, в том числе, 25 % считают, что наличие частной охраны обусловлено наличием частной собственности, 19 % считают, что это большая и необходимая помощь полиции, столько же полагают, что охранно-сыскные структуры охраняют социально значимые объекты, без обеспечения безопасности которых, невозможно нормальное развитие страны, 7 % считают, что частная охрана трудоустраивает ветеранов силовых структур, препятствует их уходу в криминал, 30 % опрошенных считают, что частная охрана стране не нужна, полагают, что частная охрана защищает только богатых и начальников от простых граждан, а также – то, что охранно-сыскные структуры – это

вооруженные организации, не понятно кому подчиняющиеся и за деньги готовые выполнить любой приказ [42].

Большая часть сотрудников правоохранительных органов считают, что создание частных охранных организаций необходимо. Но при этом следует заметить, что в среде сотрудников правоохранительных органов есть мнение, что если должным образом наладить деятельность правоохранительных органов, то потребность в частных охранных организациях отпадет.

Но при этом сотрудники правоохранительных органов, в целом осознавая необходимость существования частных охранных организаций, дают ее фактической деятельности негативную оценку, что в свою очередь можно объяснить тем, что рассматриваемая система составляет своеобразную конкуренцию правоохранительным органам государства.

Здесь следует обратить внимание на то, что в Законе о ЧОДД лишь в ст. 3 говорится о том, что предприятиям, осуществляющим частную детективную и охранную деятельность, предоставляется право содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе на договорной основе. Этим всё и ограничивается.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что в Законе указано не на «взаимодействие», а на «содействие», то есть речь идет не о равноправных взаимоотношениях, а об отношениях власти-подчинения.

С.Л. Коршунов выявил следующие формы осуществления взаимодействия и сотрудничества между частными охранными организациями и правоохранительными органами:

- «предупреждение и пресечение преступлений, которые включают в себя совместную деятельность по выявлению условий, способствующих совершению преступлений и их устранение (нейтрализацию); выявлению лиц, от которых, судя по их противоправному поведению, можно ожидать совершения преступления и отношении охраняемого объекта, и принятие мер по их нейтрализации; обороне объекта при нападении;

- раскрытие преступлений: проведение совместных поисковых мероприятий; преследование и задержание лиц, совершивших преступление; охрана места происшествия; обмен информацией; использование специальной техники и специальных средств;
- обеспечение общественного порядка: совместное патрулирование улиц; обеспечение общественного порядка при проведении массовых мероприятий (концертов, демонстраций, шествий, митингов и др.);
- подготовка кадров, подбор; обучение; проведение совместных тренировок и соревнований, семинаров, конференций и т.д.» [28].

Т.Г. Матвеев называет такие формы содействия, как «предоставление конфиденциальной информации, установление преступников, очевидцев преступления, совместное патрулирование в рамках системы единой дислокации, где работники частных охранно-сыскных структур отмечены как приданные силы и т.п.» [37].

По мнению В.В. Кудрявцева и А.В. Овчарова, «на практике фактически существует только одна форма сотрудничества между этими двумя структурами, выраженная в помощи со стороны частных охранных предприятий правоохранительным органам по охране общественного порядка при проведении общественных мероприятий и праздников» [29].

Как отмечает Г.Г. Сидорова, «наиболее распространенной формой взаимодействия частных охранно-сыскных структур и полиции является совместное патрулирование, но возможны и другие формы взаимодействия, в частности:

- учет дислокации постов частных охранно-сыскных структур в интересах полиции (рассылка примет лиц, находящихся в розыске, сбор свидетельских показаний охранников в случае совершения преступления вблизи объектов охраны);

- привлечение экспертов из числа руководителей частных охранно-сыскных структур к разработке ведомственных документов, регламентирующих охранную деятельность;
- сбор и анализ информации о фактах практического участия сотрудников частных охранно-сыскных структур в содействии правоохранительным органам, фиксация таких фактов в официальной статистике полиции;
- привлечение сотрудников милиции к обучению частных охранников и детективов в рамках взаимодействия с правоохранительными органами;
- использование ведомственных средств массовой информации в освещении практики успешного взаимодействия частных охранно-сыскных структур и полиции;
- трудоустройство сотрудников органов внутренних дел, вышедших на пенсию, в частные охранно-сыскные структуры (создание специализированной биржи труда);
- создание «горячей линии» для оперативного взаимного информирования при возникновении чрезвычайных ситуаций;
- организация прямой связи дежурных частей частных охранных структур с дежурными частями территориальных органов внутренних дел» [58].

Следует согласиться с А.З. Колясинским в том, что «выбор форм и методов взаимодействия правоохранительных органов с негосударственными охранными организациями должен быть в целом увязан с задачей обеспечения безопасности общества и личности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина» [24].

Однако, любое сотрудничество частных охранно-сыскных служб с правоохранительными органами является, как правило, односторонним. На качестве данного сотрудничества сказываются определенные законодательные пробелы регулирования.

В.Е. Эминов отмечает, что «в условиях политической и социально-экономической нестабильности, бурного роста традиционной и организованной преступности разумное и целенаправленное использование возможностей негосударственных профильных структур, способных во взаимодействии с правоохранительными органами содействовать более активной и целенаправленной борьбе с криминалом, представляется исключительно актуальным и важным» [74].

Надо также расширять такое взаимодействие количественно и качественно, так как его результатом является более полное и качественное обеспечение конституционных прав и свобод личности и общества, что является основной обязанностью государства. В любом случае, оно отвечает интересам обеих сторон такого сотрудничества.

Таким образом, в настоящее время деятельность частных охранно-сыскных служб приобрела формы, наиболее полно отвечающие потребностям предпринимательства.

В условиях становления и развития частных охранно-сыскных организаций с учетом особых целей и задач их деятельности уголовная ответственность за превышение полномочий их сотрудниками является объективной необходимостью в целях обеспечения ее надлежащей охраны и качества.

1.2 История становления уголовной ответственности частных охранников и детективов за превышение служебных полномочий

Уголовная ответственность частных охранных и детективных агентств за превышение своих полномочий установлена в УК РФ впервые. Однако каждый шаг законодателя имеет определенные корни в прошлом. Рассматриваемые нормы не являются исключением.

Институт частной охраны и частного сыска существовал в России и ранее. Так, Н.Н. Гусев начальные этапы становления института оказания

частных охранных услуг в сфере предпринимательства относит ко 2 июня 1872 г., а дальнейшее его развитие – к началу XX в. [13]. Р.Ф. Асанов справедливо полагает, что «охранники и стражи, которые оберегали кого-либо или охраняли что-либо, существовали на протяжении всей истории России» [8], приводя в качестве примера «обязанность по охране общественного порядка в Москве до учреждения в 1505 году московской полиции, которую выполняло особое управление, имевшееся в каждой части города. Данное управление состояло из объезжих голов, бояр с подьячими, решеточных приказчиков и сторожей. Сторожами были обычные обыватели, отправлявшими обычную земскую повинность натурой, которые должны были день и ночь непрерывно ходить каждый по своей улице, чтобы пресекать и предупреждать правонарушения» [8].

Однако нормативно-правового регулирования деятельности частной охраны предусмотрено не было, вплоть до 1872 г.

С конца XIX вв. полицию России, исходя из источников финансирования и выполняемых функций, можно условно подразделять на государственную, ведомственную и частную [32].

Первая в России частная полиция была создана Кабинетом министров 2 июня 1872 г. на Заводе Новороссийского общества каменно-угольного, рельсового и железнодорожного производства в составе 15 полицейских и полицейского надзирателя [32].

В начале XX в. Законом от 12 мая 1900 г. «О предоставлении министру внутренних дел права разрешать ходатайства общественных учреждений и частных обществ и лиц об учреждении должностей пеших и конных полицейских стражников во всех губерниях европейской и азиатской России» и «Правилами об образовании обществами и частными лицами должностей полицейских чиновников и команд полицейской стражи» были сняты территориальные ограничения развития частной полиции и установлен круг субъектов, по инициативе и на средства которых она создавалась [22].

Частную полицию от государственной и ведомственной отличало то, что она финансировалась частными лицами, и основная ее функция заключалась в обеспечении защиты имущественных интересов этих лиц.

Некоторые законодательные акты регулировали особенности правового статуса сторожей.

Так, Устав лесной 1872 г. закреплял, что «для охранения казенных лесов учреждается во всех губерниях и областях, где существует лесное управление, постоянная лесная стража, представляющая собой должностных лиц государства» [65]. «Устав устанавливал основные требования к лицам, которые могли поступать на службу в лесную стражу: лица всех сословий, не моложе 21 года и по возможности грамотные. Чины лесной стражи при определении на службу приводились к присяге мировым судьей, после чего они считались состоящими на государственной службе» [65].

«В обязанности лесных сторожей входило: охрана лесов, наблюдение за лесами и лесными работами, воспрепятствование самовольным порубкам леса и др. В случае необходимости они были обязаны оказывать содействие земской полиции в задержании разбойников, дезертиров и бродяг в лесах (ст. 192)» [65].

«Отдельно закреплялись положения, касающиеся частного леса, регламентирующие деятельность стражей частных лесов и вольнонаемной стражи. Так, в примечании к ст. 1421 указывалось, что для надлежащего присмотра за исполнением правил, а также с целью охраны частных лесов от самовольных порубок владельцы были обязаны содержать при лесных дачах особых сторожей. Количество стражи определялось постановлением уездного дворянства, утвержденного губернатором. Лесные сторожа частных лесов подвергались непосредственному надзору земской полиции, которая в случае надобности побуждала сторожей к исполнению их обязанностей» [65].

«Под особыми сторожами понимались лица, не состоящие на государственной службе, иными словами, они в полной мере относились к частным охранникам. Владельцы частных лесов в обязательном порядке

должны были вводить штат сторожей. В случае отсутствия таковых подвергались денежному штрафу из расчета 30 копеек за каждый день без охраны. Судя по тому, что в дореволюционной России 10% лесов находилось в частном владении, количество частных сторожей было внушительным» [65].

Правовой статус лесных сторожей, состоящих на государственной службе, и особых сторожей несколько отличался.

Так, в ст. 197 Устава регламентировались условия применения оружия лесными стражниками:

«а) при поимке разбойников, когда лесная стража наряжается для того по требования земской полиции;

б) при насильственных порубках с огнестрельным оружием, когда порубщики приготавливаются к обороне;

в) для собственной обороны при самовольных порубках, хотя без вооружения, но когда самовольные порубщики приготавливаются напасть превосходящей силой на лесную стражу;

г) для собственной обороны при преследовании насильственных и самовольных порубщиков, если они нападают с целью избежания поимки» [65].

«Служитель лесной охраны имел право на необходимую оборону, (ст. 198) с возможностью применения оружия без соответствующего приказа лесного офицера при наличии угрозы жизни или здоровью со стороны нападающих. В свою очередь, если при поимке и преследовании лесных преступников лесные служители допускали применение оружия без явной необходимости и при этом причиняли раны, увечье или смерть, то они привлекались к уголовной ответственности по ст. 827, которая при определении наказания отсылала к ст. 1466 (убийство) и ст. 1494 (нанесение увечья, раны или иного повреждения здоровью) Уложения о наказаниях 1845 г.» [32].

«Стража в частных имениях наделялась правами, представленными стражам казенных лесов, однако только лишь относительно утверждения в

звании лесных сторожей, в случаях преследования нарушителей закона о частном лесе и при защите от нападений со стороны лиц, нарушающих указанный закон. Круг других прав и преимуществ не распространялся на частных охранников» [32].

Поскольку стража частных лесов не относилась к правительственной власти, а сторожа не признавалась должностными лицами, к уголовной ответственности они привлекались на общих основаниях.

При этом отечественное законодательство XVII-XVIII вв. не только не делало различий между государственными и частными служащими, но и отождествляло их, именуя должностными лицами [32].

При Петре I был учрежден Свод Законов Российской Империи, в разд. V гл. III «О неисполнении по должности» которого были нормы, имевшие некоторое отношение к негосударственным служащим (ст. ст. 284 и 285). В ст. 729 Свода предусматривалась ответственность не только чиновников крепостных дел, но нотариусов и маклеров за подлоги [52].

С принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [57] началось формирование института уголовной ответственности частных служащих. Общего определения субъектов служебных преступлений Уложение не содержало и именовало их по-разному: чиновник, должностное лицо, лицо, состоящее на службе государственной или общественной и т.д., а в специальных составах указывались судьи, прокуроры, следователи, межевые чиновники, чиновники полиции, нотариусы, казначеи, чиновники, которым вверено хранение денежных сумм, служащие разнообразных ведомств, священнослужители, медики, чины почтового ведомства, цензоры, архитекторы, маклеры и др. [27]

В разд. II «О нарушении постановлений о частных лесах» Уложения в редакции 1885 г. в качестве субъекта ответственности рассматривались частные сторожа за преступления, предусмотренные ст. ст. 822-824 гл. 8 «О нарушениях в лесах», при условии, что они были совершены в частных лесах (ст. 830¹). В частности:

- за укрывательство или покупку заведомо похищенного или самовольно срубленного другими леса (ст. 822);
- за угрозы лесным чинам или сторожам, сопровождаемые угрозой оружия, топора или иного оружия (ст. 823);
- в случае сопротивления лесным чинам и сторожам в соучастии «скопищем вооруженных» с применением насилия (ст. 824) [57].

В ст. 830² Уложения говорилось, что лесные чины, заведующие и управляющие частными лесами, а также лесные сторожа за повреждение, истребление, присвоение или растрату лесных материалов из вверенных дач и за другие преступления и проступки по заведованию частными лесами подвергаются общим наказаниям, определенным за данные преступления Уложением (ст. ст. 1681, 1682, 1704, 1709 и 1711) и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (ст. 177) [57]. То есть, по словам А.В. Овчарова, «данная статья представляла собой отсылочную норму и прямо указывала на общие основания привлечения к ответственности частных сторожей» [40].

В ст. ст. 1681 и 1682 Уложения закреплялась ответственность за присвоение и растрату с наказанием в виде ареста от 3 месяцев до 1 года, а в случае совершения преступления по легкомыслию или при добровольном возмещении причиненного ущерба - арест не свыше 3 месяцев [57].

По ст. 1704 Уложения за умышленное истребление или повреждение имущества, предоставленного во временное хранение, частные сторожа наказывались лишением всех прав и привилегий с обязательным возмещением причиненного ущерба и отдачей в исправительные арестантские отделения 4-й или 5-й степени [57].

В ст. 1709 Уложения предусматривалась ответственность поверенных (представителей), которые допускали злоупотребления, выразившиеся в «сношениях или сделках с противниками своего доверителя во вред ему» [57]. При этом, под злоупотреблением доверием понималось умышленное причинение вреда чужому имущественному интересу, охрана которого лежала

на виновном «посредством заведомо несогласных с имуществом установленной обязанности распоряжений о чужом имуществе или вообще посредством превратного пользования правами, из такой обязанности вытекающими» [57].

В ст. 1421 Лесного устава предусматривалась ответственность за сопротивление частным сторожам, сопровождавшегося нанесением побоев, как за неповиновение должностным лицам, что повышало значимость частных сторожей, приближая их к представителям государственной охраны, но все же не причисляло их к госслужащим [65].

В ст. 585 Лесного устава определялось, что возбуждение судебного преследования зависит от воли пострадавшего, а уже возбужденное преследование может быть прекращено примирением [Устав лесной]. То есть речь шла о делах частного обвинения, что распространялось и на преступления частных сторожей. Если совершенное преступление причиняло вред только интересам частного собственника, то частный страж мог не подвергаться уголовному воздействию, а лишь возмещал вред лесовладельцу [65].

В Уголовном уложении 1903 г. появился новый субъект ответственности – «служащий – всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица, полицейского или некоего стража или служителя, или лица сельского или мещанского управления...» [70]. При этом пояснялось, что под это понятие «не подойдут лица, производящие или совершающие что-либо, хотя бы и для государства или общества, но когда на них возлагается не деятельность в порядке управления, а осуществление частных поручений собственников или предпринимателей или контрагентов: таковы все случаи обращения государства к услугам поставщиков, подрядчиков, строителей, перевозчиков, рабочих, арендаторов и т.п., ибо во всех этих случаях вместо даваемого в порядке управления полномочия, или, по крайней мере, вместо определения в таком порядке обязанностей или рода деятельности виновного, взаимные отношения государства и его уполномоченных определяются

соглашением или договором, каковой и должен быть оцениваем и выполняем не на основании законов о службе, а на основании постановлений о договорах вообще и в частности о договорах с казною» [70].

Таким образом, частные сторожа не признавались ни должностными лицами, ни служащими и по-прежнему несли ответственность на общих основаниях, несмотря на то, что обладали некоторыми элементами статуса должностных лиц.

После Октябрьской революции 1917 г. функции по оказанию частных охранных услуг перешли к государственным органам. Поскольку в соответствии с нормативными актами того периода, одной из главных задач правоохранительных органов советского государства являлась охрана национализированных предприятий и иных объектов государственной собственности, то экономические и социальные предпосылки существования частных охранных и сыскных структур, для существования частного правоохранительного сектора перестали существовать, несмотря на то, что вопрос о легализации частной правоохранительной деятельности в сфере сыска обсуждался уже в первые годы советской власти [9].

В условиях тоталитарного советского государства фактически произошло «огосударствление» всех сфер экономической, политической и общественной жизни. В начале 90-х гг. XX столетия произошли очень важные преобразования государственной системы. Одним из наиболее важных является признание частной собственности и свободы предпринимательства, что привело к возникновению организаций и учреждений различных форм собственности, в связи с чем получила широкое развитие и частная охранно-сыскная деятельность.

В 1992 г. был принят Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», для специального регулирования общественных отношений в этой сфере предпринимательства [17].

Таким образом, отечественный опыт правового регулирования частной детективной и охранной деятельности свидетельствует о его слабой

развитости в досоветский период и полном отсутствии в годы советской власти.

В УК РФ в главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» в ст. 203 предусмотрен специальный состав превышения полномочий специальным субъектом – частным детективом и частным охранником [64].

Развитие рыночных отношений и, соответственно, становление частной формы собственности, неразрывно связано, в первую очередь, с организационно-правовыми и социально-экономическими преобразованиями в системе госуправления. В этой связи в России возник такой институт как государственно-частное партнерство. В условиях новой административно-управленческой системы государство стало делиться своими полномочиями и делегировать отдельные свои функции гражданскому обществу. Соответственно, был запущен, в том числе, и процесс создания негосударственной правоохранительной системы как альтернативного государственной системе механизма. Одним из ее элементов стало появление частных охранных и детективных организаций как полноправных участников общественных отношений. В связи с этим государство должно было обеспечить надлежащее функционирование новых структур, в том числе и мерами ответственности за допускаемые нарушения и перегибы. Так, в новом Уголовном кодексе РФ 1996 г. появилась соответствующая норма ст. 203.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации

2.1 Объективные признаки состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации

Л.В. Иногамова-Хегай считает, что преступления, предусмотренные ст. ст. 201-204 УК «посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики России, как целостного организма, которые составляют родовой объект этих преступлений» [21]. Н.А. Егорова замечает, что эти преступления «посягают не только на отношения экономического характера, возникающие, реализуемые и прекращаемые в процессе экономической деятельности, но и на иные отношения, характеризующие интересы службы в коммерческих и иных организациях, которые не всегда имеют экономический характер» [14]. Б.В. Волженкин считал, что «никакого отношения к сфере экономики не имеют преступления, совершаемые, например, частными охранниками и детективами (ст. 203 УК), так как могут быть никак не связаны с экономической деятельностью» [10].

Мы с таким подходом не согласны, поскольку «деятельность частных охранно-сыскных организаций, с одной стороны, представляет собой один из видов предпринимательской деятельности, а с другой, их деятельность в своей основе направлена на обеспечение безопасности. Поэтому само их функционирование представляет собой своего рода гарантию успешного функционирования иных коммерческих предприятий, поскольку данные структуры созданы, в основном, для защиты частного бизнеса, а нормальная деятельность коммерческих предприятий представляет собой одну из слагаемых успешного развития экономики страны в целом» [12].

Следовательно, родовым объектом превышения полномочий частными детективам и охранниками является экономика, а видовым – интересы службы в коммерческих или иных организациях, то есть общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование организаций, являющихся хозяйствующими субъектами в экономике России.

Непосредственный объект состава превышения полномочий частными детективам и охранниками определяется по-разному.

Так, Н.А. Лопашенко в качестве непосредственного объекта превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб называет общественные отношения, обеспечивающие интересы службы в названных структурах - частных охранных или детективных службах [34]. В данном случае ученый не проводит различия между видовым и непосредственным объектом преступления. Как известно, видовым объектом являются интересы, на которые посягают преступления, нормы ответственности, за совершение которых располагаются в пределах одной главы. Непосредственный же объект представляет собой лишь частный случай проявления, бытия отдельного вида общественных отношений, конкретную форму их существования. Именно эти конкретные отношения и являются непосредственным объектом преступления [34]. Иными словами, непосредственный объект, являясь частью видового объекта, всегда терпит ущерб от преступления, в отличие от общего, родового и видового объектов, которым вред конкретным преступлением причиняется опосредованно.

По мнению А.В. Бриллиантова, непосредственным объектом преступления является нормальная деятельность служб частной охраны и детективных служб [63].

Ю.В. Грачев полагает, что рассматриваемое преступление посягает на «установленный порядок осуществления частной детективной или охранной деятельности» [25].

М.Г. Иванов в качестве непосредственного объекта выделяет правильную, основанную на законе деятельность частных детективов и

охранников [19]. Аналогично определяет объект А.В. Шнитенков: «общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления законной деятельности служащими частной охранной или детективной службы» [73]. Как законную деятельность частных охранных или детективных служб рассматривает объект данного преступления и А.В. Наумов [25].

Как можно заметить, в приведенных выше определениях, ученые непосредственный объект этого состава определяют как «установленный порядок», «нормальная деятельность», «законная деятельность» частных детективов или охранных организаций.

Следует согласиться с Р.Ф. Асановым в том, что «при определении непосредственного объекта превышения полномочий частными детективами и охранниками как установленный порядок, нормальная деятельность или правомерное осуществление полномочий стирается грань между объектами должностных преступлений и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, поскольку и в том, и в другом случае объектом признается нормальная деятельность и установленный порядок» [8].

С.В. Изосимов в качестве такового признает «отношения, складывающиеся по поводу предоставления частными детективами и работниками частных охранных организаций профессиональных услуг третьим лицам» [20].

С.М. Зубарев считает, что объектом рассматриваемого преступления являются «общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации задач и функций, возлагаемых на частные охранные и детективные службы» [18].

Общественные отношения в сфере охранных и детективных услуг регулируются Законом о ЧОДД, в ст. 3 которого определено содержание частной детективной и охранной деятельности, одна из составляющих которых заключается в осуществлении сыска, а другая – в предоставлении услуг по охране.

Чтобы более точно определить непосредственный объект данного преступления необходимо обратить внимание и на ст. 1 Закона о ЧОДД, в соответствии с которой под частной детективной и охранной деятельностью понимается оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов [17].

Поэтому, непосредственным объектом превышения полномочий частными детективами и охранниками являются общественные отношения, складывающиеся по поводу оказания на возмездной договорной основе услуг сыска или охраны физическим и юридическим лицам.

Следует обратить внимание на то, что Федеральным законом от 22.12.2008 г. № 272-ФЗ ч. 1 ст. 203 УК РФ приведена в соответствие с ч. 1 ст. 1 Закона о ЧОДД, в которой дано понятие и определены цели охранной и сыска деятельности, нарушение которых и составляет состав исследуемого преступления [69].

Итак, цель осуществления данных услуг определена в законе как защита законных прав и интересов клиентов частных детективных и охранных организаций. Поэтому дополнительным объектом рассматриваемого состава преступления являются права и законные интересы граждан и (или) организаций, либо охраняемые законом интересы общества или государства. В связи с чем актуальным становится рассмотрение и определение законных интересов как самостоятельного объекта уголовно-правовой защиты.

В науке они понимаются как «допускаемые законом стремления субъекта к достижению определенных благ» [16], как «юридически предусматриваемое стремление к получению тех благ, обладание которыми дозволено законодательством» [18], как «отраженные в законе интересы» [61], «интересы, которые не нашли прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства» [38].

По нашему мнению, наиболее обоснованным, среди имеющихся определений законного интереса, является определение А.В. Малько: «Законный интерес - это отражение в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным» [36].

В доктрине уголовного права «законный интерес» рассматривается как: «1) один из структурных элементов общественного отношения; 2) понятия «интерес» тождественно понятию «общественное отношение»; 3) интерес признается в качестве независимой категории и объекта уголовно-правовой охраны» [44].

Обобщая различные точки зрения, Н.Н. Параскевов приходит к выводу: «Содержание законного интереса составляет стремление субъекта пользоваться социальным благом. При этом именно стремление является основополагающим элементом содержания. Другой элемент законного интереса – стремление обращаться в необходимых случаях за защитой. Именно благодаря второму элементу интерес приобретает характер охраняемого законом, т.е. законного интереса» [44].

Мы согласны с А.В. Шнитенковым, что «для того, чтобы интерес личности был признан законным, он должен быть непротивоправным, т.е. его реализация не должна нарушать норм закона. Разнообразные конкретные интересы человека являются законными в том смысле, что они подпадают под сферу действия права и их реализация допускается, поощряется, охраняется законом» [73].

Другим аспектом исследуемой проблемы является решение вопроса о том, чьи интересы охраняет уголовный закон и, в частности ст. 203 УК РФ, где речь идет об уголовно-правовой защите законных интересов граждан и (или) организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Ограничение действия ст. 203 УК РФ защитой прав и законных интересов лишь граждан, противоречит ст. 17 Конституции РФ, в соответствии с которой в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Из буквального смысла данного положения вытекает, что Конституция РФ различает права человека - неотчуждаемые и принадлежащие каждому от рождения - и права гражданина, обретающие это качество в результате государственного признания прав человека. При этом права человека не октроированы государством, не дарованы им, государство лишь признало и конституционно закрепило их. И поскольку права и свободы человека и гражданина представляют собой общечеловеческую ценность, они обеспечиваются в соответствии с теми стандартами, которые выработаны цивилизационным развитием человечества. Тем самым Конституция устанавливает, что государство исходит из приоритета прав и свобод человека и гражданина, которые выступают критерием конституционности деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей [26].

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости внести изменения в ч. 1 ст. 203 УК РФ и заменить слово «граждан», на «физических лиц» или «человека и гражданина».

Далее в ч. 1 ст. 203 УК РФ в качестве объектов уголовно-правовой охраны названы охраняемые законом интересы общества и государства, которые относятся к публичным интересам. В концентрированном виде публичный интерес закрепляется в Конституции РФ и служит правообразующим для всех отраслей публичного права.

М.С. Матейкович и В.А. Горбунов определяют публичный интерес как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития» [38].

Таким образом, все законные интересы можно разделить на частные и публичные [72].

В каждой отрасли российского законодательства могут быть установлены специальные виды законных интересов личности, которые характерны только для данной отрасли права.

В уголовном праве законные интересы не выделены отдельно в ст. 2 УК РФ в качестве отдельного объекта уголовно-правовой охраны. Однако, в диспозициях 16 статей Уголовного кодекса РФ упоминается о законных интересах (ст. ст. 136, 140, 142, 163, 169, 179, 201, 202, 203, 285, 286, 286.1, 288, 292, 293, 343 УК РФ). В связи с чем, следует присоединиться к предложениям ученых добавить категорию «законный интерес» в ст. 2 УК РФ, определив в качестве задач уголовного законодательства охрану прав, свобод и законных интересов человека гражданина [16], а также охраняемые законом интересы общества и государства.

Поэтому под законными интересами как объектом уголовно-правовой охраны следует понимать общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации правовых благ и ценностей, выражающихся в общей правовой возможности удовлетворения признанных обществом потребностей и не опосредованных субъективными правами и юридическими обязанностями и охраняемые законом.

Мы полагаем, что законные интересы личности и (или) организации, а также охраняемые законом интересы общества или государства, будучи дополнительным объектом превышения полномочий частными детективами и частными охранниками, выступают в качестве достаточно широкого спектра общественных отношений, как имущественного, так и неимущественного характера. При этом содержание законного интереса законодателем не конкретизировано, поскольку это невозможно сделать заранее.

В связи с этим некоторые ученые предлагают данный состав преступления исключить, а частных детективов и охранников привлекать к уголовной ответственности на общих основаниях [12]. Однако с данным мнением мы не можем согласиться по причинам, о которых было сказано в предыдущей части исследования.

Основным объектом этого состава выступает нормальное функционирование негосударственной правоохранительной системы. Значит превышение служебных полномочий частными детективами и охранниками является посягательством на общественные отношения, складывающиеся по поводу оказания на возмездной договорной основе услуг сыска или охраны физическим и юридическим лицам. Именно в посягательстве на данный объект и заключается социальная сущность данного преступления. Само преступное посягательство затрагивает такие общественные отношения, повреждение которых составляет его социальную сущность.

Законные интересы граждан и (или) организаций или охраняемые законом интересы общества или государства являются дополнительным непосредственным объектом данного преступления, поскольку посягательство на них не составляет сущности анализируемого преступления.

Общественная опасность преступления выражается в том, что в результате превышения служебных полномочий частные детективы и охранники не только наносят вред нормальной, регламентированной законом деятельности по осуществлению охранно-сыскных функций, но и причиняют существенный вред правам и законным интересам граждан, организаций, общества и государства, дискредитируя тем самым негосударственную правоохранительную систему.

Именно с целью охраны отношений в сфере предоставления охранно-сыскных услуг частными службами установлена уголовная ответственность за превышение служебных полномочий их сотрудниками.

Таким образом, состав превышения полномочий частным детективом и охранником относится к служебным преступлениям, направленный против интересов службы в коммерческих и иных организациях, субъектом которого являются частные детективы и работники частных охранных организаций, имеющих удостоверение частного охранника.

Термин «превышение» подразумевает активный характер деяния, поэтому превышение полномочий частными детективами и охранниками выражается только в совершении действий.

Что касается законного интереса, который нарушается вследствие посягательств на отношения, складывающиеся по поводу оказания услуг сыска или охраны, то здесь следует обратить внимание на следующее.

Сущность законных интересов, по мнению В.В. Субочева, «не предполагает обязанности кого-либо содействовать их реализации своими действиями, способствовать устранению препятствий в стремлении субъекта пользоваться определенными социальными благами» [61].

Иными словами, нарушение законных интересов также как и превышение полномочий, предполагает активный способ действия и исключает бездействие.

В изначальной редакции ст. 203 УК РФ объективная сторона данного преступления характеризовалась совершением действий, выражающихся в превышении названными в статье лицами своих полномочий, предоставленных им в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности и сопряженных с применением насилия или с угрозой его применения. Сфера действия нормы ограничивалась только превышением полномочий, связанных с применением насилия или с угрозой его применения. Все иные нарушения требований законодательства, которые также могли представлять собой разновидности превышения полномочий (например, проведение частным детективом сыскных действий, нарушающих тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений либо связанных с нарушением гарантий неприкосновенности жилища), не попадали под действие ст. 203 УК РФ.

Из диспозиции ст. 203 УК РФ в новой редакции следует, что объективная сторона данного преступления характеризуется тремя обязательными признаками:

«1) общественно опасное деяние в форме действий, выходящих за пределы полномочий, установленных Законом о ЧОДД;

2) общественно опасные последствия, текстуально указанные в законе, в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемым законом интересом общества или государства;

3) причинная связь между действием и последствиями» [62].

Таким образом, если ранее ответственность наступала в случае совершения данного преступления с применением насилия или угрозой его применения, то теперь достаточно установить факт совершения им действий, выходящих за пределы полномочий, определенных Законом о ЧОДД, зафиксировать наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, явившихся результатом противоправного поведения служащего. Преступление считается оконченным в момент наступления указанных в статье 203 УК РФ последствий.

С.В. Изосимов полагает, что виды превышения должностных полномочий полностью применимы к ст. 203 УК [20].

Р.Ф. Асанов полагает, что в рамках ст. 203 УК РФ возможны только две формы превышения полномочий:

«1) действия, которые детектив и охранник не вправе допускать ни при каких обстоятельствах;

2) нарушение установленного законом порядка и основания реализации принадлежащих служащему полномочий» [8].

В связи с тем, что круг полномочий частных детективов и охранников и перечень охранно-сыскных услуг строго очерчен рамками закона и расширительному толкованию не подлежит (ст. ст. 3, 5, 11 Закона о ЧОДД), поэтому и превышение полномочий данными субъектами следует обозначить несколько иначе.

Так, превышение полномочий частными детективами и охранниками могут состоять в:

«1) осуществлении организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, входящих в компетенцию другого служащего (вышестоящего или равного по статусу), осуществляющего охранную или детективную деятельность (например, заключение частным охранником договора на оказание охранных услуг) и принятие решения, входящего в компетенцию коллегиального органа (например, дирекции, правления охранной организации);

2) действиях, выходящих за пределы охранно-сыскных услуг, установленных ст. 3 Закона о ЧОДД;

3) нарушении, установленного ч. 10 ст. 6, ч. 8 ст. 11.5 Закона о ЧОДД порядка реализации принадлежащих частному детективу или охраннику полномочий;

4) совершении действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия или специальных средств в случаях, не предусмотренных Законом о ЧОДД (ст. ст. 17, 18);

5) совершении действий, которые запрещены законом (ст. 7, ч. 5 ст. 12 Закона о ЧОДД)» [73].

Несмотря на то, что осуществление управленческих функций, входящих в компетенцию другого служащего, может охватываться действиями, выходящими за пределы охранных и сыскных услуг, установленных Законом, мы полагаем на необходимость их отдельного выделения по соображениям, которые будут изложены далее. Примером данных действий может являться изготовление руководителем частной охранной организации официального документа (справки формы 2 НДФЛ), в функции которого не входит изготовление и выдача таких справок.

Действия частного детектива или охранника должны выходить за пределы полномочий, установленных Законом о ЧОДД. Это указывает на

незаконный, противоправный характер поведения служащего. Вместе с тем данный признак подчеркивает противоправность не любых действий, а лишь тех, которые связаны с исполнением профессиональных функций. Так, действия частного охранника или детектива будут совершены вопреки задачам охранной или детективной деятельности, если они противоречат законодательным актам, специальным правилам, устанавливающим порядок предоставления соответствующего рода услуг.

Охранным организациям согласно ст. 11 Закона о ЧОДД разрешается также оказывать услуги в виде вооруженной охраны имущества в порядке, установленном Правительством РФ, а также использовать технические и иные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, средства оперативной радио- и телефонной связи.

Превышения есть наиболее грубая форма нарушения установленного Законом о ЧОДД порядка реализации принадлежащих частному детективу или охраннику полномочий.

Грубым нарушением осуществления частной детективной деятельности является:

- совершение лицензиатом в ходе оказания сыскных услуг действий, которые повлекли за собой нарушение прав граждан на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- оказание лицензиатом сыскных услуг с использованием запрещенных к применению технических средств;
- оказание лицензиатом в целях сыска услуг, не предусмотренных ч. 2 ст. 3 Закона о ЧОДД либо оказываемых без заключения соответствующего договора;
- необеспечение доступа должностных лиц лицензирующего органа при проведении ими проверочных мероприятий в места хранения технических средств и (или) служебной документации (ч. 10 ст. 6 Закона о ЧОДД).

К грубому нарушению осуществления частной охранной деятельности относятся:

- нарушение в охранной организации правил оборота оружия, установленных законодательством РФ, если такое нарушение повлекло за собой утрату, хищение оружия либо его использование в преступных целях; выразилось в выдаче оружия работнику охранной организации, не имеющему разрешения на хранение и ношение служебного оружия, либо лицу, не являющемуся работником данной организации;
- нарушение в охранной организации правил оборота оружия и/или специальных средств, установленных законодательством РФ, если такое нарушение повлекло за собой нарушение прав, законных интересов, нанесение ущерба здоровью граждан либо иные тяжкие последствия;
- оказание лицензиатом охранных услуг в виде вооруженной охраны имущества без заключения соответствующего договора либо без уведомления ОВД о начале оказания охранных услуг, а также оказание лицензиатом охранных услуг с использованием специальных средств без заключения соответствующего договора и без уведомления ОВД о начале оказания охранных услуг;
- оказание лицензиатом услуг, не предусмотренных имеющейся у него лицензией, либо услуг, не предусмотренных Законом о ЧОДД (ч. 3 ст. 3);
- необеспечение доступа должностных лиц ОВД в ходе проведения ими проверочных мероприятий в места хранения оружия, специальных средств и/или служебной документации, отражающей учет и использование оружия и/или специальных средств, либо воспрепятствование такому доступу (ч. 8 ст. 11.5 Закона о ЧОДД).

Нарушение установленного законом порядка реализации принадлежащих служащему полномочий, может выражаться, например,

проведение незаконного досмотра граждан и изъятие у них имущества. Данный способ превышения служебных полномочий в настоящее время является достаточно распространенным. Примером может являться и оказание услуг вооруженной охраны без соответствующего договора.

Так, С., являясь руководителем частной охранной службы ЧОП «Волжанин», 28 августа 2018 г. по просьбе своего знакомого К. оказать ему помощь в получении денег с ОАО «Альфа-Октан», не имея договора на охранную деятельность указанного предприятия, вопреки закону о частной охранной деятельности и Уставу охранного частного предприятия, в сопровождении вооруженных охранников ЧОП «Волжанин», лицензированных на охранную деятельность прибыл на АЗС ООО «Альфа-Октан», где отдал приказ охранникам рассредоточиться на территории АЗС.

Нарушение установленного законом порядка реализации охранно-сыскных услуг может заключаться и в оказании услуг, которые не предусмотрены в Законе о ЧОДД. Так, на основании заключенного между АПСО «Гидромонтаж» и ЧОП «Волжанин» договора об оказании охранных и других услуг С. (руководитель ЧОП «Волжанин») совместно с лицензированными охранниками ЧОП «Волжанин» решили оказать «услуги по возврату долга» с применением насилия и угрозы оружием [6].

Другим, достаточно распространенным в последнее время примером нарушения установленного законом порядка реализации охранно-сыскных услуг, является участие работников частных охранных организаций в насильственном захвате собственности (рейдерство, недружественное поглощение предприятий и т.д.).

Так, 4 апреля 2013 г. С. с участием сотрудников ЧОПа, вооруженных резиновыми дубинками, было незаконно вскрыто и занято помещение фирмы, откуда были похищены учредительские документы с целью отъема права собственности на данное предприятие. Чуть позже с участием тех же охранников один из учредителей фирмы и главный бухгалтер в присутствии

большого скопления работников были избиты, у них же были отобраны личные и служебные документы, и силой выпровожены за пределы здания.

30 июля 2014 г. С. осужден по ч. 2 ст. 330 УК РФ [2].

По другому уголовному делу, в ночь с 5 на 6 марта 2019 г. так же с помощью работников частного охранного предприятия, вооруженных резиновыми дубинками, генеральный директор ООО «Кристина и партнеры» Ш. и наемный заместитель Р., приняв на себя юридическое обеспечение хозяйственной деятельности ОАО «ТЭК» и ОАО «Сельэлектросетьстрой», с целью захвата указанных предприятий, предварительно совершив определенные мошеннические действия (подделали договор купли-продажи 4232 акций ОАО «ТЭК», устав ОАО «ТЭК» и протокол очередного собрания акционеров ОАО «ТЭК», в результате чего стали владельцами 53% голосующих акций) проникли на территорию ОАО «ТЭК» и силой вытеснили штатную охрану предприятия, одновременно начав вывоз ценного оборудования, готовой продукции и документации, принадлежащих ОАО «ТЭК», ЗАО «Электроприбор» и ЗАО «Изолит», руководители которых отказались продавать Ш. и Р. акции «ТЭК».

Судом Р. и Ш. были осуждены по ч. 4 ст. 159 УК РФ [7].

Из приведенных двух последних примеров видно, что по указанным уголовным делам не привлекались к уголовной ответственности работники частных охранных структур, которые принимали непосредственное участие в насильственном захвате собственности. А эта ответственность должна быть, ибо их действия выходят за пределы полномочий и состоят в нарушение установленного законом порядка реализации принадлежащих работнику частной охранной организации полномочий.

Некоторые ученые полагают, что в случае, если частному детективу или охраннику его руководителем отдан незаконный приказ, то такие действия подпадают под ст. 42 УК РФ: не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную

ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях [15].

Мы согласны с этим, поскольку служба в качестве частного детектива или охранника предполагает специальную подготовку к ней, и поэтому незаконность приказа («выбивание долгов», рейдерство, недружественное поглощение предприятий и т.д.) осознается. Из чего следует, что исполнение незаконного приказа, распоряжения, указания руководителя детективной или охранной службы не освобождает от ответственности.

Превышение полномочий частными детективами и охранниками может состоять в действиях, которые запрещены Законом о ЧОДД (ст. 7), в частности:

- «1) скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений;
- 2) выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов;
- 3) собирать сведения, связанные с личной жизнью, с политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц;
- 4) осуществлять видео- и аудиозапись, фото- и киносъемку в служебных или иных помещениях без письменного согласия на то соответствующих должностных или частных лиц;
- 5) прибегать к действиям, посягающим на права и свободы граждан;
- 6) совершать действия, ставящие под угрозу жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан;
- 7) фальсифицировать материалы или вводить в заблуждение клиента;
- 8) разглашать собранные в ходе выполнения договорных обязательств сведения о заказчике, использовать их в каких-либо целях вопреки интересам заказчика или в интересах третьих лиц, кроме как на основаниях, предусмотренных законодательством РФ;
- 9) передавать свою лицензию для использования ее другими лицами;

10) использовать документы и иные сведения, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности органами, уполномоченными в данной сфере деятельности;

11) получать и использовать информацию, содержащуюся в специальных и информационно-аналитических базах данных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в нарушение порядка, установленного законодательством РФ» [15].

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК РФ, является последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

«Существенное нарушение» - категория оценочная. Уголовный кодекс РФ данное понятие не раскрывает.

Как известно, оценочные понятия требуют индивидуального подхода при определении их содержания в каждом конкретном случае. Они дают возможность учитывать особенности каждой конкретной ситуации по каждому конкретному делу, специфические особенности и обстоятельства совершения конкретного преступления. В этой связи такое содержание таких признаков не всегда возможно и уместно отражать в законе. Они лишь обозначаются и закрепляются без конкретизации либо с частичной конкретизацией, чтобы оставить правоприменителю возможность маневра [54].

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ систематически дает разъяснения относительно содержания оценочных понятий. Так, в соответствии с п. 18 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [46], под существенным нарушением прав граждан или организаций нужно понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного

права, Конституцией РФ. В частности, к правам граждан можно отнести права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др. Существенность вреда зависит от степени отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характера и размера понесенного ею материального ущерба, числа потерпевших граждан, тяжести причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Существенным следует считать нарушение частным детективом или охранником конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 2 Конституции РФ).

Поскольку категории «существенный» и «значительный» тождественны, то при определении нижней границы признака существенности вреда, причиненного гражданам превышением полномочий частными детективами и охранниками, надо исходить из Примечания 2 к ст. 158 УК РФ, в соответствии с которым значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. Значительный ущерб должен быть причинен именно физическому лицу, а не организации. Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [47], «при квалификации действий лица... по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует... учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др.» [47]. Этот квалифицирующий признак «может быть инкриминирован виновному лишь в

случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб, который не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей» [47].

При установлении значительности ущерба потерпевшему наряду с его имущественным положением, которое следует выяснить и учесть в силу прямого указания закона, нужно учитывать и иные обстоятельства дела, включая оценку значительности ущерба потерпевшим. Однако мнение потерпевшего не должно предопределять позицию суда. Суд может признать ущерб значительным, даже если потерпевший возражает против такой его оценки, и наоборот.

Материальные убытки, причиняемые частным детективом или охранником, могут быть как в виде реального материального ущерба, так и упущенной выгоды.

Существенное нарушение прав и законных интересов организации может быть связано с незаконным вмешательством в ее деятельность, ограничением свободы предпринимательства и иной не запрещенной законом экономической деятельности, повлекшими крупные убытки для организации, ограничением конкуренции и т.п.

Существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства можно видеть в создании серьезных помех и сбоев в работе государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, подрыве авторитета органов государственной власти и органов местного самоуправления, сокрытии и попустительстве совершению преступлений и т.п.

Таким образом, под существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ, а также

сокрытие любого преступления, причинение морального или имущественного вреда, который необходимо учитывать при оценки существенности вреда.

Из новой редакции ч. 1 ст. 203 УК РФ исключен признак «вопреки задачам деятельности» и насильственный способ совершения данного преступления.

2.2 Субъективные признаки состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации

В прежней редакции ст. 203 УК РФ субъектами данного преступления признавались руководитель или служащий частной охранной или детективной службы. При этом нормативное определение понятий «служащий» и «служба» применительно к ст. 203 УК в законе отсутствуют.

Р.Ф. Асанов под такими служащими понимает «лиц, получивших в установленном законом порядке лицензию на право осуществления частной детективной или охранной деятельности» [8].

Н.А. Егорова полагает, что это работник соответствующих охранно-сыскных служб [14].

Субъекты анализируемого преступления обозначены как «частный детектив» и «работник частной охранной организации», которые относятся к служащим.

Частным детективом признается гражданин РФ, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, получивший в установленном законом порядке лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности и оказывающий услуги сыска (ч. 1 ст. 3 Закона о ЧОДД) в качестве основного вида занятости.

Для ведения детективной деятельности необходимо получение лицензии, дающей право ведение деятельности по сыску в качестве предпринимательской.

Основные требования, предъявляемые к претендентам на занятие частной детективной деятельностью, заключаются в следующем:

- «1) достижение возраста 21 года;
- 2) наличие юридического образования или прохождение профессиональной подготовки для работы в качестве частного сыщика, либо стаж работы в оперативных или следственных подразделениях не менее трех лет;
- 3) отсутствие психического заболевания, алкоголизма или наркомании;
- 4) отсутствие судимости за умышленное преступление или предъявленного обвинения (до разрешения вопроса о виновности в установленном законом порядке)» [60].

Не могут заниматься частной детективной деятельностью:

- «1) граждане, уволенные с государственной службы, из судебных, прокурорских и иных правоохранительных органов по компрометирующим их основаниям;
- 2) бывшие работники правоохранительных органов, осуществлявшие контроль за частной детективной и охранной деятельностью, если со дня их увольнения не прошел год;
- 3) граждане, не представившие документы, перечисленные в ч. 2 ст. 6 Закона о ЧОДД;
- 4) граждане, в отношении которых по результатам проверки имеется заключение о невозможности допуска к осуществлению частной детективной деятельности;
- 5) граждане, не прошедшие обязательной государственной дактилоскопической регистрации (ст. 6 Закона о ЧОДД)» [60].

Частный охранник является работником частной охранной организации, т.е. осуществляет функции охраны по трудовому договору с охранной организацией, и его трудовая деятельность регулируется трудовым законодательством и Законом о ЧОДД.

Претендовать на приобретение правового статуса частного охранника вправе следующие лица:

- «1) являющиеся гражданами РФ;
- 2) достигшие возраста 18 лет;
- 3) не признанные решением суда недееспособными или ограниченно дееспособными;
- 4) не имеющие заболевания, перечень которых устанавливается Правительством РФ и которые препятствуют исполнению ими обязанностей частного охранника;
- 5) не имеющие судимость за совершение умышленного преступления;
- 6) которым не предъявлено обвинение в совершении преступления (до разрешения вопроса об их виновности в установленном законом порядке);
- 7) прошедшие профессиональную подготовку для работы в качестве охранника, т.е. в данном случае речь идет о том, что лицо прошло соответствующую подготовку и сдало квалификационный экзамен;
- 8) лицо, в отношении которого не имеется заключение о невозможности допуска к осуществлению частной охранной деятельности;
- 9) досрочно прекратившие полномочия по государственной должности или уволенные с государственной службы, в том числе из правоохранительных органов, из органов прокуратуры, судебных органов, по основаниям, которые в соответствии с законодательством РФ связаны с совершением дисциплинарного проступка, грубым или систематическим нарушением дисциплины, совершением проступка, порочащего честь государственного служащего, утратой доверия к нему, если после такого досрочного прекращения полномочий или такого увольнения прошло более трех лет;
- 10) прошедшие обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию» [60].

Не могут претендовать на приобретение статуса частного охранника лица, у которых удостоверение частного охранника было аннулировано в

связи с неоднократным привлечением в течение года к ответственности за административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти, совершенные против порядка управления, а также посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Если претендент удовлетворяет вышеперечисленным требованиям, прошел специальную подготовку и сдал квалификационный экзамен, то он получает удостоверение частного охранника. Такое удостоверение выдается сроком на пять лет с дальнейшим продлением после повышения квалификации в образовательных учреждениях, отвечающих определенным требованиям (ст. 15.2 Закона о ЧОДД).

Таким образом, правовой статус охранника документально подтверждается соответствующим удостоверением. При этом лицензию на оказание услуг по охране получает охранная организация, а не частный охранник, с которым заключается трудовой договор на осуществление деятельности, связанной с оказанием соответствующих услуг. После этого данные лица становятся работниками частной охранной организации. Иными словами, частный охранник является субъектом превышения полномочий только в том случае, если он имеет удостоверение частного охранника и работает по трудовому договору с охранной организацией [33].

Например, действия сторожа ООО «XXX» В., неправоммерно завладевшего автомобилем без цели хищения, были правильно квалифицированы по ст. 166 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 203 УК РФ не требуют, поскольку сторож, работающий по трудовому договору с организацией, не несет ответственности как частный охранник по ст. 203 УК РФ в силу того, что не является работником частной охранной организации и не имеет удостоверения частного охранника [4].

В доктрине возникает вопрос о том, несут ли ответственность по ст. 203 УК РФ лица, не отвечающие указанным в Законе требованиям, но получившие лицензию или допущенные руководителем частной охранной организации к работе, несмотря на отсутствие лицензии? Г.М. Миньковский утверждает, что

«да», так как «эти лица осознанно и добровольно принимают функции детективов и охранников, вступают в соответствующие правоотношения. Значит, они берут на себя и ответственность за добросовестное исполнение обязанностей» [25].

Мы не согласны с таким утверждением, прежде всего, потому, что только лицензия дает право частному детективу и охраннику охранной организации оказывать охранно-сыскные услуги. В соответствии со ст. 11.1. Закона о ЧОДД, «право на приобретение правового статуса частного охранника предоставляется гражданам, прошедшим профессиональную подготовку и сдавшим квалификационный экзамен, и подтверждается удостоверением частного охранника». Иными словами, лицензия и удостоверение частного охранника предоставляют право оказывать охранно-сыскные услуги. Если же такие услуги оказываются без наличия, к примеру, лицензии, то ответственность наступает за незаконное предпринимательство по ст. 171 УК РФ. В то же время, если руководитель частной охранной организации допустил до работы охранника лицо, которое не имеет удостоверения частного охранника, то в случае совершения данным лицом преступления, подпадающего под признаки ст. 203 УК РФ, он несет ответственность только за конкретно причиненный вред по соответствующим статья УК РФ.

Таким образом, отсутствие лицензии или удостоверения частного детектива или охранника исключают наличие специального статуса, а, следовательно, и субъектом преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ.

Однако следует согласиться с Г.М. Миньковским, что имеется состав рассматриваемого преступления, когда деяние совершено лицом в свободное от службы время, но с использованием удостоверения, форменной одежды, технических средств, полученных по службе для выполнения детективных или охранных действий. В этих случаях продолжается использование служебных полномочий со всеми вытекающими последствиями [25].

Так, С. охранник ЧОП ВСБ «Сервис» во внерабочее время пришел к цеху по месту своей работы, открыл, имеющимися у него ключами дверь и ворота на территорию охраняемого им цеха, после чего тайно похитил продукцию, производимую ИП «Лупанов». Из данного примера следует, что С. использовал свое служебное положение в форме злоупотребления. Однако действия охранника были квалифицированы только как тайное хищение чужого имущества по ст. 158 УК РФ [5].

Мы полагаем что это связано с тем, что в действующем Уголовном кодексе отсутствует такой состав, как злоупотребление полномочиями частным детективом или работником частной охранной организации.

Как уже отмечалось выше, в прежней редакции статьи 203 УК РФ руководитель охранной организации являлся субъектом данного преступления. По этому поводу в науке обращалось внимание на то, что руководитель охранной организации, обладая управленческими полномочиями, в случае злоупотребления данными полномочиями несет ответственность по ст. 201 УК РФ. При этом «именно управленческими полномочиями, а не полномочиями, предоставляемыми в соответствии с лицензией в целях осуществления детективной или охранной деятельности» [30].

В действующей редакции ст. 203 УК РФ слово «руководитель» отсутствует. Однако, чтобы разобраться с тем, является ли данное лицо субъектом превышения полномочий, следует рассмотреть его правовой статус.

Если в прежней редакции ст. 12 Закона о ЧОДД обязательным требованием к руководителю предприятия являлось лишь наличие высшего образования, то в настоящее время в ч. 7 ст. 15.1 Закона установлены следующие требования, предъявляемые к руководителю частной охранной организации.

Во-первых, руководитель должен иметь высшее профессиональное образование. Он должен обладать базовыми знаниями многих отраслей права.

Именно в обеспечение качества оказываемых услуг законодатель предусмотрел такое требование. Следует заметить, что ранее предусматривалось требование в наличии не просто высшего образования, а высшего юридического.

Во-вторых, руководитель частной охранной организации должен пройти повышение квалификации. В таком случае руководители, прошедшие обучение по программе повышения квалификации, могут сдать экзамен по завершении прохождения обучения в соответствии с порядком, предусмотренным для граждан, прошедших обучение по программе профессиональной подготовки частных охранников в образовательном учреждении. Правила сдачи квалификационного экзамена утверждаются МВД России. Квалификационный экзамен проводится, как правило, в образовательных учреждениях, реализующих программы профессиональной подготовки частных охранников.

В-третьих, наличие у руководителя частной охранной организации удостоверения частного охранника.

В ч. 8 ст. 15.1 Закона о ЧОДД установлено ограничение для руководителя частной охранной организации в виде запрещения занимать государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы, выборные оплачиваемые должности в общественных объединениях. Также руководителю охранной организации запрещено вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением осуществления им научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Таким образом, в настоящее время руководитель охранной организации также как и охранник, должен иметь удостоверение частного охранника и его отношения с данной организацией оформляются заключением трудового договора. Иными словами, руководитель охранной организации имеет статус частного охранника, и, следовательно, он также может являться субъектом данного преступления.

Поэтому, в случае превышения им своих служебных полномочий, связанных с оказанием охранных услуг он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 203 УК РФ, поскольку также является работником охранной организации и имеет удостоверение частного охранника (ст. 15.1 Закона о ЧОДД).

Неоднозначна ситуация, если руководитель частной охранной организации, имеющий удостоверение частного охранника, превысил свои служебные полномочия управленческого характера.

Отдельные авторы считают, что превышение полномочий управленцами коммерческих и иных организаций является частным случаем злоупотребления полномочиями, и отсутствие в законе специальной нормы не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности по статье УК, предусматривающей норму общего характера, каковой в данном случае является ст. 201 УК РФ [35].

Однако уголовный закон в ст. ст. 285 и 286 и судебная практика п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 различают понятия злоупотребление и превышение полномочий, то есть применительно к должностным преступлениям, но применение уголовного закона по аналогии недопустимо (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Вызывает сомнение и утверждение, что руководитель, как лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, в случае злоупотребления своими полномочиями и причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, несет ответственность по ст. 201 УК РФ [73].

Таким образом, в настоящее время руководитель частной охранной организации является субъектом анализируемого состава преступления в том случае, если он превышает служебные полномочия, предоставленные ему в соответствии с лицензией и удостоверением частного охранника, в связи с осуществлением охранной деятельности. Если же он злоупотребляет

управленческими полномочиями, то его действия подпадают под ст. 201 УК, что, на наш взгляд, спорно.

Решением обозначенных проблем могло бы стать введение в ст. 203 УК РФ признака злоупотребления полномочиями.

Что касается телохранителей, то в действующем Законе о ЧОДД функция защиты жизни и здоровья граждан принадлежит охранникам. Поэтому даже если в будущем правовой статус телохранителя будет закреплён отдельно и несколько отличаться от охранника, то в любом случае, телохранитель – это, прежде всего охранник, т.е. его основной функцией является охрана. Поэтому в случае превышения своих полномочий он будет всегда являться субъектом ст. 203 УК РФ, так как для осуществления услуг по охране жизни и здоровья граждан ему необходимо иметь удостоверение частного охранника и являться работником охранной организации.

Субъективная сторона превышения полномочий представляет собой проявление преступления во вне, является внутренней стороной преступления, определяемой как совокупность признаков, характеризующих психическое отношение виновного к содеянному, предусмотренных уголовным законом [62].

В ныне действующей редакции состав является материальным и считается оконченным с момента наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, либо тяжкие последствия, которые выступают определенным промежуточным результатом, средством достижения основного результата – превышения полномочий.

Таким образом, субъективная сторона этого состава выражается в умышленной форме вины в виде прямого или косвенного умысла. При этом виновный осознает общественную опасность своих действий и то, что они выходят за пределы полномочий, установленных законодательством РФ, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной

деятельности, предвидит, что в результате их совершения наступят общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства, и желает (прямой умысел) или сознательно допускает (косвенный умысел) наступление этих последствий.

При этом явный выход совершаемых действий за пределы полномочий служащего, подразумевает очевидность незаконности этих действий для виновного и других лиц [53].

В связи с тем, что совершение превышения полномочий частными детективами и охранниками возможно и в ненасильственной форме, поэтому следует поддержать позицию ученых и указать в ч. 1 ст. 203 УК РФ на признак «явного выхода за рамки предоставленных полномочий» [53].

Такие признаки, как мотив, цель и эмоции являются факультативными, однако выяснение их обязательно в целях выявления полной картины совершенного преступления. Данные признаки способны помочь сформировать мнение о личности лица, совершившего преступление, что позволит применить к нему наиболее адекватные, справедливые и эффективные меры уголовно-правового воздействия [63].

Глава 3 Проблемы квалификации состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей

3.1 Квалифицирующие признаки состава превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации

В ч. 2 ст. 203 УК РФ содержатся квалифицирующие признаки данного состава:

- с применением насилия или с угрозой его применения;
- с использованием оружия или специальных средств;
- и повлекшее тяжкие последствия.

Исходя из буквального толкования текста закона, следует, что они будут вменяться только в том случае, если применение насилия или угроза его применения, а также использование оружия или специальных средств повлекут тяжкие последствия. На это, в частности, указывает соединительный союз «и», используемый в формулировке ч. 2 ст. 203 УК РФ между словосочетаниями «с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств» и «тяжкие последствия».

Для правильной квалификации является правильное толкование этих квалифицирующих признаков. Рассмотрим их.

В настоящее время в теории уголовного права существует множество определений понятия «насилие». При этом, понятие «насилие» не определено в действующем Уголовном кодексе РФ.

В русском языке насилие определяется как «применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие на кого-то или что-то, притеснение, беззаконие» [41].

В нашем случае насилие следует понимать узко – как способ совершения преступления, осознанное применение физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица, помимо его воли либо вопреки ей, или угрозы совершения насильственных действий [71]. Данный подход позволяет выделить две формы насилия: физическое и психическое.

Физическое насилие – это осознанное противоправное использование физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого человека помимо его воли или вопреки ей. Под психическим насилием понимают угрозу применения физического насилия с целью подавления сопротивления и подчинения своей воле. Некоторые авторы раздвигают границы психического насилия. Так, В.И. Симонов к психическому насилию относит «угрозы не только применить физическую силу, но и огласить неприятную для потерпевшего информацию и др.» [59]. По мнению А.П. Кузнецова и С.В. Изосимова, «понятие психического насилия нельзя сводить только к угрозе причинения физического вреда» [30]. А.Н. Романов отмечает, что «на психику воздействуют не только угрозы причинения физического вреда, но и угрозы другим интересам (чести, достоинству, свободе, собственности)» [56].

Физическое и психическое насилие является квалифицирующим признаком анализируемого нами состава преступления. Признак «применение насилия или угрозы его применения» является квалифицирующим и помещен в ч. 2 данной статьи, а ответственность наступает только в случае наступления тяжких последствий (о чем свидетельствует разделительный союз «и»). Поэтому пределы физического насилия по ч. 2 ст. 203 УК РФ ограничиваются причинением тяжкого вреда здоровью, а т.к. как побои, легкий и средний тяжести вред здоровью не относится к тяжким последствиям, а ч. 1 ст. 203 УК РФ не связывается законодателем с применением насилия или угрозой его применения, то такие (нетяжкие) последствия «выпадают» из сферы действия нормы. С данным положением дел мы не можем согласиться и полагаем, что рассматриваемая норма нуждается в улучшении ее технико-юридической

конструкции и проведении более четкой дифференциации ответственности [25].

Использование оружия или специальных средств как квалифицирующее обстоятельство превышения полномочий имеет место в случаях, когда по делу установлено фактическое применение этих предметов для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или вреда здоровью, причинения боли, истязаний, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность.

Указанный признак относится в основном к деятельности работников частных охранных организаций, поскольку только они наделены правом применения специальных средств и оружия (ч. 1 ст. 16 Закона о ЧОДД). Однако этот признак будет в наличии и тогда, когда оружие или специальные средства вопреки установленному законом запрету будут противоправно использоваться в ходе осуществления частной детективной деятельности [11].

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оружии» [68] юридические лица с особыми уставными задачами (к их числу относятся охранные организации) имеют право приобретать гражданское и служебное оружие у юридических лиц - поставщиков после получения соответствующей лицензии в ОВД. Из ч. 1 ст. 4 Закона об оружии следует, что работникам юридических лиц с особыми уставными задачами законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и применение служебного оружия в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции.

Закон о ЧОДД (ст. ст. 16 и 17) наделил ЧОПы полномочиями по защите жизни и здоровья граждан, охране имущества собственников, в том числе при его транспортировке, проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию средств охранно-пожарной сигнализации, консультированию

и подготовке рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств, обеспечению порядка в местах проведения массовых мероприятий. При оказании услуг по охране работники частных охранных организаций, реализуя свои полномочия охранника, могут:

- отражать нападения, непосредственно угрожающие как их собственной жизни и здоровью, так и жизни и здоровью охраняемых граждан;
- пресекать преступления против охраняемого ими имущества, в том числе, когда правонарушитель оказывает физическое сопротивление [60].

Охранники вправе применять оружие и специальные средства. Перечень таких случаев является исчерпывающим, что влечет неправомочность применения охранниками или частными детективами оружия или специальных средств во всех иных случаях.

Частные охранники обязаны проходить периодические проверки на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и (или) специальных средств [50]. В соответствии с решением Верховного Суда РФ от 11 февраля 2008 г. № ГКПИ07-1674, «пригодность к действиям в условиях, связанных с применением специальных средств и огнестрельного оружия, является неотъемлемой частью любой профессиональной деятельности, при осуществлении которой допускается их применение» [55].

Виды, типы, модели и количество гражданского и служебного оружия для использования работниками юридических лиц с особыми уставными задачами устанавливаются Правительством РФ. Таким образом, уголовная ответственность по ст. 203 УК РФ подлежат работники частных охранных организаций, использовавшие при превышении своих полномочий оружие всех видов, типов и моделей гражданского и служебного оружия.

Признаком превышения полномочий является также применение специальных средств. К ним относятся: шлем защитный 1-3 классов защиты

отечественного производства; жилет защитный 1-5 классов защиты отечественного производства; наручники отечественного производства «БР-С», «БР-С2», «БКС-1», «БОС»; палка резиновая отечественного производства «ПР-73М», «ПР-К», «ПР-Т», «ПУС-1», «ПУС-2», «ПУС-3» [48].

Запрещено применять специальные средства и огнестрельное оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен частному детективу, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни и здоровью частного детектива.

Незаконное применение оружия или специальных средств влечет уголовную или иную ответственность в зависимости от характера и последствий нарушения.

Использование частным детективом или охранником огнестрельного оружия, находящегося в незаконном пользовании, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 203 и ст. 222 УК РФ.

Если частный детектив или охранник при превышении полномочий угрожал заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия (например, макетом пистолета), не намереваясь использовать его для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать по ч. 2 ст. 203 УК РФ как угроза применения насилия.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 203 УК РФ, также является материальным, поскольку предусмотрено наступление тяжких последствий.

Понятие «тяжкие последствия» относится к категории оценочных. В тех случаях, когда понятие тяжких последствий не раскрывается или не в полной мере раскрывается в уголовном законе, оно подлежит установлению судом в каждом конкретном случае, причем в зависимости от характера преступления содержание тяжких последствий может быть весьма различным.

Так, А.П. Кузнецов и С.В. Изосимов к тяжким последствиям относят причинение вреда здоровью средней тяжести нескольким лицам, тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение смерти. Также данные последствия могут выражаться в прямом имущественном ущербе, утрате деловой репутации, конкурентоспособности и ином вреде, причиненном как клиенту частной детективной или охранной организации, так и другим предприятиям, учреждениям или организациям, относительно которых выполнялись действия виновного [30].

Тяжесть наступивших последствий материального характера следует определять в каждом конкретном случае с учетом величины причиненного ущерба, финансового состояния, материальной обеспеченности имеющих отношение к делу физических и юридических лиц и других общепринятых в законодательстве и судебной-следственной практике критериев [62].

Тяжкие последствия могут выражаться в причинении тяжкого вреда здоровью или причинении смерти потерпевшему. При этом неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК РФ) или тяжкого вреда здоровью (ст. 118 УК РФ) охватывается ч. 2 ст. 203 УК РФ. Убийство (ст. 105 УК РФ) или причинение тяжкого вреда здоровью при квалифицирующих обстоятельствах, указанных в ст. 111 УК РФ, требует квалификации по совокупности ч. 2 ст. 203 УК РФ и ст. 105 УК РФ или ст. 111 УК РФ, поскольку это вытекает из правил квалификации идеальной совокупности преступлений.

При определении степени тяжести вреда здоровью следует исходить из критериев ч. 1 ст. 111 УК:

- опасность для жизни человека;
- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица;

- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности.

К тяжким последствиям применительно к ч. 2 ст. 203 УК следует относить также самоубийство при наличии всех признаков доведения до него (ст. 110 УК).

Таким образом, тяжкие последствия в виде причинения физического вреда определяются как умышленное или неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, а также самоубийство. При этом совершение убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью квалифицируется по совокупности.

Мы полагаем, так как тяжкий вред в виде имущественного вреда может быть причинен не только интересам общества и государства, но и частным лицам, следовательно, тяжкими последствиями в виде имущественного вреда следует признавать причинение материального ущерба в крупном размере, определенном в примечании к ст. 158 УК РФ и превышающий 250 тыс. руб. В целом же следует к главе 23 сделать аналогичные примечания, имеющиеся к главам 21 и 22 УК РФ, в которых бы детально был прописан размер причиненного ущерба.

К нематериальным тяжким последствиям необходимо относить последствия, состоящие в нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина, то есть прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и относящие к категории тяжких преступлений по УК РФ.

При этом наступление этих последствий также должно иметь место по неосторожности, поскольку в случае умышленного отношения к ним виновного его действия будут квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 203 и, например, ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») и т.д. в зависимости от наступивших общественно опасных последствий.

Важно также обратить внимание на то, что достаточно часто частными охранниками совершается превышение полномочий в составе группы.

Так, в уже упоминавшемся выше примере, частные охранники У. и Ш. совершили превышение полномочий с применением насилия действуя совместно.

По другому уголовному делу, Х. и Н. являясь охранниками ЧОП «Инком-щит» около 22 часов были вызваны водителем такси к пассажирке Ж., которая отказывалась оплатить требуемую сумму и выйти из такси. При попытке вытащить Ж. из такси Н. схватил ее за волосы, после чего она упала на асфальт, а когда она поднялась, Н. и Х. схватили ее под руки и попытались втащить в служебную машину. После неудачи этой попытки, они стали наносить Ж. удары по различным частям тела, причинив телесные повреждения, которые какого-либо вреда здоровью не причинили. Таким образом, Ж.Х. будучи частными охранниками и находясь при исполнении своих служебных обязанностей совершили превышение своих полномочий с применением насилия и группой лиц [1].

Работниками частных охранных организаций все чаще стали совершаться превышение полномочий в составе организованных групп.

Так, С., являясь руководителем ЧОПа в сопровождении вооруженных охранников, лицензированных на охранную деятельность, которые о преступном умысле С. не знали, совершил превышение полномочий с применением насилия и угроз применения насилия. Действия данных охранников и руководителя были квалифицированы как превышение полномочий с применением насилия [3].

Мы уже обращали внимание на то, что частные охранники принимают участие в силовых захватах предприятий, рейдерстве и т.д. Все это повышает общественную опасность превышения полномочий частными охранниками в составе группы лиц или организованной группы.

Однако в действующей редакции ст. 203 УК РФ отсутствует такой квалифицирующий признак как группа лиц и организованная группа. В

данном случае было бы полезно обратиться к опыту Уголовного кодекса Республики Молдова, п. «а» ч. 3 ст. 336 которого предусматривает признак организованной группы применительно к превышению полномочий работниками частной службы обеспечения безопасности или частной детективной и охранной организации. Причем данный признак звучит как «в интересах организованной группы или преступной организации» [27].

И последнее, превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб по ч. 2 ст. 203 УК РФ относится к группе тяжких преступлений, санкцией которой предусмотрено наказание от трех до семи лет лишения свободы.

Таким образом, основной и квалифицированный составы рассматриваемого преступления являются материальными – ответственность наступает при условии наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций) либо охраняемым законом интересов общества или государства (ч. 1) или тяжких (ч. 2).

Ответственность наступает только при условии превышения полномочий с применением насилия или угрозой его применение, либо с использованием оружия или специальных средств только и наступления тяжких последствий. За пределами данной статьи остается умышленное причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью. Мы считаем необходимым дополнить, анализируемую статью нормой об ответственности за превышение полномочий, если это деяние совершено с применением насилия или угрозой его применения вне зависимости от наступивших последствий.

Необходимо также законодательно закрепить такой квалифицирующий признак превышения полномочий частными детективами и охранниками, как группой лиц или в составе организованной группы.

3.2 Спорные вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, в следственно-судебной практике

Проведенное исследование юридических признаков состава превышения полномочий частными детективами и охранниками выявило ряд проблем как теоретического, так и практического характера, которые возникают в процессе квалификации данного состава преступного деяния. Без решения обозначенных проблем, применение состава превышения полномочий частными детективами и охранниками, если вообще не превратит данную норму в «мертвую», то, по крайней мере, существенно затруднит ее применение.

Прежде всего, при рассмотрении руководителя частной охранной организации, имеющего удостоверение частного охранника, в качестве субъекта ст. 203 УК РФ, было отмечено, в случае превышения им своих служебных полномочий, связанных с оказанием охранных услуг, он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 203 УК РФ, поскольку также является работником охранной организации и имеет удостоверение частного охранника (ст. 15.1 Закона о ЧОДД).

Однако если руководитель частной охранной организации злоупотребляет полномочиями управленческого характера, то его действия квалифицируются по ст. 201 УК РФ, с чем мы не согласны, так как возникает вопрос: если руководитель частной охранной организации, имеющий удостоверение частного охранника, превысил свои служебные полномочия управленческого характера, то по какой статье УК РФ наступает его ответственность?

Есть мнение, что превышение полномочий управленцами коммерческих и иных организаций является частным случаем злоупотребления полномочиями, и отсутствие в законе специальной нормы не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности по статье УК,

предусматривающей норму общего характера, каковой в данном случае является ст. 201 УК РФ [35].

Так, А.М. Минькова считает, что «превышение полномочий в пределах компетенции органов управления ... следует рассматривать как частный случай злоупотребления полномочиями» [39]. А.Я. Аснис полагает, что «признание нормы, установленной ч. 1 ст. 201 УК РФ, общей по отношению к предусмотренной ст. 203, обусловлено, отсутствием в главе 23 нормы о превышении служебных полномочий, соответствующей ст. 286... в связи с чем превышение служебных полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ» [9].

Получается, что авторы допускают применение уголовного закона по аналогии, что запрещено (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Такое утверждение вызывает сомнение.

Охранная организация обладает ограниченной правоспособностью, носящий специальный характер. Такое положение продиктовано ст. 11 Закона о ЧОДД, предусматривающей создание частной охранной организации специально для оказания охранных услуг, что должно быть отражено в уставе такой организации. Организация, которая в соответствии со своим уставом занимается оказанием охранных услуг, обязана иметь на то лицензию, выдаваемую в порядке, установленном законодательством РФ. Приказом МВД РФ утверждена Инструкция об организации работы по лицензированию и осуществлению органами внутренних дел контроля за частной детективной и охранной деятельностью на территории Российской Федерации [51]. В соответствии с этой инструкцией частным охранным предприятиям выдается лицензия на оказание охранных услуг. Данная лицензия должна быть выдана органом внутренних дел.

Права О.В. Солнышкова, что «одной из правовых целей наделения субъектов частной охранной деятельности специальной правоспособностью является предоставление им только тех гражданских прав и возложение на них

только таких обязанностей, которые соответствуют целям и предмету деятельности» [60]. Поэтому вся деятельность охранных организаций направлена на оказание охранных услуг и иную деятельность данные организации осуществлять не могут (ст. 15.1 Закона о ЧОДД). Следовательно, осуществляя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, руководитель охранной организации обеспечивает деятельность самой организации, основной целью которой является оказание охранных услуг. Представляется, что осуществление данных функций, присущих только руководителю охранной организации, обеспечивает деятельность самой организации, обеспечивает организационные, правовые, материальные и другие условия необходимые для оказания охранных услуг. Поэтому, если руководитель охранной организации превышает или злоупотребляет своими управленческими функциями, направленными на обеспечение деятельности охранной организации и при этом причиняет существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства, то его деяния должны квалифицироваться по ст. 203 УК РФ, в которой должен быть предусмотрен такой признак, как злоупотребление полномочиями.

Целесообразно предусмотреть ответственность за злоупотребление полномочиями в отдельной статье – например, ст. 203.1 УК РФ. Тогда будет решена проблема относительно превышения полномочий при выполнении не только функций охраны или сыска, но и управленческих функций руководителем охранной организации. Тем более что злоупотребляют своими полномочиями не только руководители частных охранных организаций, но и частные детективы и охранники.

Так, судебная практика изобилует примерами совершения работниками частных охранных организаций, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, краж, грабежей, разбойных нападений и т.д.

В таких случаях квалифицировать как превышение должностных полномочий не представляется возможным. Однако не вызывает сомнения и

то, что свой преступный умысел они реализуют, находясь или воспользовавшись своим служебным положением.

При этом служащие частных охранных и детективных служб не относятся к лицам, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности. Вместе с тем руководитель охранной организации обладает управленческими полномочиями. В случае злоупотребления своими служебными полномочиями он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ. Однако, получается, что частные детективы и охранники при злоупотреблении своими служебными полномочиями остаются безнаказанными, в то время как степень общественной опасности злоупотребления достаточно велика, а его совершение при любых обстоятельствах причиняет вред не только интересам службы в частных детективных и охранных организациях, но и правам и законным интересам граждан и организаций, обществу или государству.

Совершая хищение чужого имущества, т.е. противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества, частный охранник посягает не только на чужое имущество, но и, находясь при исполнении своих служебных полномочий, посягает на законные интересы частной охранной организации, дискредитируя ее деятельность своим противоправным действием.

Поэтому, преследуя корыстную цель, частные охранники совершают свои преступные посягательства на чужое имущество с использованием своего служебного положения и поэтому их действия должны квалифицироваться по совокупности, как кража или грабеж и злоупотребление полномочиями (т.е. использование полномочий вопреки законным интересам охранной организации в целях извлечения выгоды имущественного характера).

Таким образом, совершение хищения чужого имущества при исполнении частными охранниками и детективами своих полномочий должно квалифицироваться по совокупности, как соответствующее преступление против собственности и злоупотребление полномочиями. Однако отсутствие

отдельного состава злоупотребления полномочиями в действующем УК РФ не позволяет правильно квалифицировать данные преступные посягательства частных охранников.

Решить данную проблему может лишь, дополнив УК РФ статьей 203.1, в которой должна быть предусмотрена ответственность за злоупотребление полномочиями частными детективами или работниками частных охранных организаций.

Следующей проблемой практического характера является такой квалифицирующий признак, как «с применением насилия или угрозой его применения, ... и повлекшее тяжкие последствия». Данный признак в настоящее время является квалифицирующим и помещен в ч. 2 ст. 203 УК РФ, а ответственность наступает только в случае наступления тяжких последствий (о чем свидетельствует разделительный союз «и»). Поэтому пределы физического насилия в ч. 2 ст. 203 УК РФ ограничиваются причинением тяжкого вреда здоровью, а так как побои, легкий и средний тяжести вред здоровью не относятся к тяжким последствиям, а ч. 1 ст. 203 УК РФ не связывается законодателем с применением насилия или угрозой его применения, то такие (нетяжкие) последствия «выпадают» из сферы действия нормы.

С.В. Изосимов полагает, что в данном случае следует квалифицировать содеянное по соответствующей статье гл. 16 (например, ч. 1 ст. 112, 115, 116, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 127 УК РФ) в совокупности с ч. 1 ст. 203 УК РФ [20]. Однако здесь следует возразить то, что из части первой исключен такой признак как «с применением насилий или угрозой его применения», а причинение побоев, истязаний и т.п. возможно только в форме насильственных действий. Тем более, как нами было установлено, что существенный вред, причиняемый вследствие превышения полномочий частными детективами или охранниками, не включает в себя физический вред, а только лишь моральный и имущественный.

Следует согласиться с тем, что рассматриваемая норма нуждается в улучшении ее технико-юридической конструкции и проведении более четкой дифференциации ответственности [62].

Насильственные действия сопряжены с причинением физической боли. Это разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «под насилием, не опасным для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [47].

Н.Ф. Кузнецова обращала внимание, что «в случаях употребления без уточнения обобщенного понятия насилия его надо толковать, отталкиваясь от категории насильственного преступления» [31]. В нашем случае имеется в виду насилие, повлекшее тяжкие последствия, в виде причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам (ч. 2 ст. 112 УК) и т.п., т.е. тяжкие преступления (ч. 4 ст. 15 УК).

«При раскрытии оценочных признаков следует прибегать к приему систематического толкования, сопоставляя такие признаки с одноименными либо близкими терминами УК, других отраслей права, подзаконных актов» [31]. Поэтому, применительно к превышению полномочий с применением насилия или угрозой его применения, следует данный признак более конкретно растолковать Верховным Судом РФ в соответствующем постановлении, разграничив его на не опасное и не опасное для жизни и здоровья.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда также входит в содержание угрозы применения физического насилия и дополнительной квалификации по ст. 119 УК не требует.

Тяжкие последствия могут выражаться в причинении тяжкого вреда здоровью или причинении смерти потерпевшему. При этом неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК РФ) или тяжкого вреда здоровью (ст. 118 УК РФ) охватывается ч. 2 ст. 203 УК РФ. Убийство (ст. 105 УК РФ) или причинение тяжкого вреда здоровью при квалифицирующих обстоятельствах, указанных в ст. 111 УК РФ, требует квалификации по совокупности ч. 2 ст. 203 УК РФ и ст. 105 УК РФ или ст. 111 УК РФ, поскольку это вытекает из правил квалификации идеальной совокупности преступлений.

Мы полагаем, так как тяжкий вред в виде имущественного вреда может быть причинен не только интересам общества и государства, но и частным лицам, следовательно, тяжкими последствиями в виде имущественного вреда следует признавать причинение материального ущерба в особо крупном размере, определенном в примечании к ст. 158 УК РФ и превышающий 1 млн. руб. В целом же следует к главе 23 сделать аналогичные примечания, имеющиеся к главам 21 и 22 УК РФ, в которых бы детально был прописан размер причиненного ущерба.

Если превышение полномочий не повлекли наступления существенного вреда или тяжких последствий, то такие деяния не образует состав ст. 203 УК РФ.

Так, например, указание в договоре на оказание охранных услуг, выполнение вида охранных услуг, не предусмотренных действующим законодательством (проверка документов, удостоверяющих личность) является превышением управленческих полномочий руководителем частной охранной организации, который правомочен составлять подобного рода договора и влечет административную ответственность по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ [23].

Частный детектив или охранник, совершивший убийство или причинивший тяжкий или средней тяжести вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, несет ответственность на общих основаниях (ст. ст. 108 и 114 УК).

В случае, если частному детективу или охраннику отдан незаконный приказ или распоряжение от начальника, то его действия подпадают под ст. 42 УК: не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения.

Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

Проведение сыскных действий, нарушающих тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений либо связанных с нарушением гарантий неприкосновенности личности или жилища, влечет за собой установленную законом ответственность. Например, УК предусматривает наказание за:

- нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138 УК РФ);
- незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица (ст. 139 УК РФ);
- преступления против неприкосновенности личности (разд. VII УК).

В тех случаях, когда действия, превышающие полномочия, образуют самостоятельный состав преступления, например, прослушивание телефонных переговоров, незаконное проведение обыска в жилище, перлюстрация писем и т.д., требуется квалификация по совокупности преступлений по ст. 203 УК РФ и статьям, предусматривающим ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений либо связанных с нарушением гарантий неприкосновенности личности или жилища.

Полагаем, что в целом рассмотренные нами и иные спорные вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, в следственно-судебной практике должны найти свое отражение в специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Заключение

Развитие рыночных отношений и, соответственно, становление частной формы собственности, неразрывно связано, в первую очередь, с организационно-правовыми и социально-экономическими преобразованиями в системе госуправления. В этой связи в России возник такой институт как государственно-частное партнерство. В условиях новой административно-управленческой системы был запущен процесс создания негосударственной правоохранительной системы как альтернативного государственной системе механизма.

Так возникли частные охранные и детективные службы как полноправные участники общественных отношений. Сегодня в данной сфере трудится более 1 млн. человек. В настоящее время деятельность частных охранно-сыскных служб приобрела формы, наиболее полно отвечающие потребностям предпринимательства. При этом частная охранно-сыскная деятельность требует государственного лицензирования, а ее службы – государственной регистрации. В целом, сложилась такая ситуация, когда одни частные структуры обеспечивают безопасность и нормальное функционирование других частных структур при общем контроле и надзоре со стороны государства. В связи с этим государство должно было обеспечить надлежащее функционирование новых структур.

Уголовная ответственность частных охранных и детективных агентств за превышение своих полномочий установлена в УК РФ впервые. Однако каждый шаг законодателя имеет определенные корни в прошлом. Рассматриваемые нормы не являются исключением.

Институт частной охраны и частного сыска существовал в России и ранее. Начальные этапы становления института оказания частных охранных услуг в сфере предпринимательства относят ко II половине XIX в., а дальнейшее его развитие – к началу XX в. С конца XIX вв. полицию России, исходя из источников финансирования и выполняемых функций, можно

условно подразделять на государственную, ведомственную и частную. Однако нормативно-правового регулирования деятельности частной охраны предусмотрено не было, вплоть до 1872 г.

Развитие рыночных отношений и, соответственно, становление частной формы собственности, неразрывно связано, в первую очередь, с организационно-правовыми и социально-экономическими преобразованиями в системе госуправления. В этой связи в России возник такой институт как государственно-частное партнерство. В условиях новой административно-управленческой системы государство стало делиться своими полномочиями и делегировать отдельные свои функции гражданскому обществу. Соответственно, был запущен, в том числе, и процесс создания негосударственной правоохранительной системы как альтернативного государственной системе механизма. Одним из ее элементов стало появление частных охранных и детективных организаций как полноправных участников общественных отношений. Их статус был официально закреплён в принятом 11 марта 1992 г. Законе о частной детективной и охранной деятельности.

В связи с этим государство должно было обеспечить надлежащее функционирование новых структур, в том числе и мерами ответственности за допускаемые нарушения и перегибы. Так, в новом Уголовном кодексе РФ 1996 г. появилась соответствующая норма ст. 203 об уголовной ответственности служащих частных охранных и сыскных организаций за превышение ими служебных полномочий, что стало одним из средств повышения эффективности их деятельности.

Непосредственный объект состава превышения полномочий частными детективами и охранниками определяется по-разному. Как можно заметить, в приведенных выше определениях, ученые непосредственный объект этого состава определяют как «установленный порядок», «нормальная деятельность», «законная деятельность» частных детективов или охранных организаций. Основным объектом этого состава выступает нормальное функционирование негосударственной правоохранительной системы.

Превышение полномочий частными детективами и охранниками может состоять в действиях, которые запрещены Законом.

Оценочные понятия требуют индивидуального подхода при определении их содержания в каждом конкретном случае. Они дают возможность учитывать особенности каждой конкретной ситуации по каждому конкретному делу, специфические особенности и обстоятельства совершения конкретного преступления. В этой связи такое содержание таких признаков не всегда возможно и уместно отражать в законе. Они лишь обозначаются и закрепляются без конкретизации либо с частичной конкретизацией, чтобы оставить правоприменителю возможность маневра. В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ систематически дает разъяснения относительно содержания оценочных понятий.

Под существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ, а также сокрытие любого преступления, причинение морального или имущественного вреда, который необходимо учитывать при оценке существенности вреда.

Если превышение полномочий не повлекли наступления существенного вреда или тяжких последствий, то такие деяния не образует состав ст. 203 УК РФ.

Из новой редакции ч. 1 ст. 203 УК РФ исключен признак «вопреки задачам деятельности» и насильственный способ совершения данного преступления.

Субъект состава превышения полномочий по ст. 203 УК РФ – специальный им являются граждане РФ, приобретшие в установленном Законом порядке статус частного детектива (достигшие возраста 21 год, имеющие юридическое образование, статус индивидуального предпринимателя и получившие лицензию на осуществления детективной

деятельности) или частного охранника (достигшие 18 лет, прошедшие профессиональную подготовку в качестве охранника, имеющие удостоверение частного охранника и являющиеся работниками частной охранной организации по трудовому договору).

Отсутствие лицензии или удостоверения частного детектива или охранника исключают наличие специального статуса, а, следовательно, и субъекта преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ.

Имеется состав рассматриваемого преступления, когда деяние совершено лицом в свободное от службы время, но с использованием удостоверения, форменной одежды, технических средств, полученных по службе для выполнения детективных или охранных действий. В этих случаях продолжается использование служебных полномочий со всеми вытекающими последствиями. Мы полагаем что это связано с тем, что в действующем Уголовном кодексе отсутствует такой состав, как злоупотребление полномочиями частным детективом или работником частной охранной организации.

В настоящее время руководитель охранной организации также как и охранник, должен иметь удостоверение частного охранника и его отношения с данной организацией оформляются заключением трудового договора. Иными словами, руководитель охранной организации имеет статус частного охранника, и, следовательно, он также может являться субъектом данного преступления. Если же он злоупотребляет управленческими полномочиями, то его действия подпадают под ст. 201 УК, что, на наш взгляд, спорно. Решением обозначенных проблем могло бы стать введение в ст. 203 УК РФ признака злоупотребления полномочиями.

Целесообразно предусмотреть ответственность за злоупотребление полномочиями в отдельной статье – например, ст. 203.1 УК РФ. Тогда будет решена проблема относительно превышения полномочий при выполнении не только функций охраны или сыска, но и управленческих функций руководителем охранной организации. Тем более что злоупотребляют своими

полномочиями не только руководители частных охранных организаций, но и частные детективы и охранники.

Что касается телохранителей, то в действующем Законе о ЧОДД функция защиты жизни и здоровья граждан принадлежит охранникам. Поэтому даже если в будущем правовой статус телохранителя будет закреплён отдельно и несколько отличаться от охранника, то в любом случае, телохранитель – это, прежде всего охранник, т.е. его основной функцией является охрана. Поэтому в случае превышения своих полномочий он будет всегда являться субъектом ст. 203 УК РФ.

Субъективная сторона превышения полномочий характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла. Однако превышение полномочий с применением насилия (ч. 2 ст. 203 УК РФ) может выражаться только в виде прямого умысла.

В связи с тем, что совершение превышения полномочий частными детективами и охранниками возможно в ненасильственной форме, поэтому в ч. 1 ст. 203 УК РФ следует указать на признак «явного выхода за рамки предоставленных полномочий».

Необходимо также законодательно закрепить такой квалифицирующий признак превышения полномочий частными детективами и охранниками, как группой лиц или в составе организованной группы.

Полагаем, что в целом рассмотренные нами и иные спорные вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, в следственно-судебной практике должны найти свое отражение в специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении полномочиями и о превышении полномочий частными детективами, руководителями и работниками частных охранных организаций, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей».

Список используемых источников и используемой литературы

1. Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области. 2016. Уголовное дело № 1-2362/2016.
2. Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области. 2013. Приговор от 30.07.2014 г.
3. Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области. 2020. Уголовное дело № 1-389/2020
4. Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области. 2020. Приговор от 25.02.2020 г.
5. Архив Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области. 2019. Приговор от 28.05.2019 г.
6. Архив Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области. 2020. Уголовное дело № У-1-96/2020.
7. Архив Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области. 2020. Уголовное дело № У-735/2020.
8. Асанов Р.Ф. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (Квалификация и ответственность): Дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2009. 227 с.
9. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М. : ЮрИнфоР, 2005. 401 с.
10. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М. : Юристъ, 2000. 368 с.
11. Глазов В.В. Применение частными охранниками специальных средств и огнестрельного оружия: правовые аспекты // Российский следователь. 2004. № 1. С. 37-41.
12. Гордейчик С.А. Преступления управленческого персонала коммерческих и иных организаций в сфере экономической деятельности: Дис. ... к.ю.н. Волгоград, 2017. 173 с.

13. Гусев Н.Н. Гражданско-правовое положение субъектов частной охранной деятельности: Дисс. ... к.ю.н. М., 2008. 194 с.
14. Егорова Н. Управленческие преступления: понятие и система // Уголовное право. 2016. № 2. С. 26-30.
15. Ермолаев А.В., Копылова Е.А. Комментарий к Закону РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Гарант».
16. Зайцева О.В. Законные интересы личности как видовой объект преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 32-34.
17. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 30 апреля.
18. Зубарев С. Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2013. № 4. С. 26-27.
19. Иванов М.Г. Проблемы законодательной регламентации служебно-экономических преступлений и коррупции // Безопасность бизнеса. 2009. № 3 – СПС «Гарант».
20. Изосимов С.В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (Уголовно-правовой анализ): Дисс. ... к.ю.н. СПб., 1997. 187 с.
21. Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2018. № 4. С. 25-30.
22. Калинин Ю.В. Частный сыск на службе капитала. Минск, 1998. 70 с.
23. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
24. Колясинский А.З. Проблемы соблюдения законных прав граждан при применении мер принуждения в негосударственной (частной) охранной деятельности // Российский следователь. 2006. № 11. С. 17-21.

25. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Университет Прокуратуры РФ; под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев.- М. : Проспект, 2018. 1736 с.

26. Конституция РФ от 12.12.1993, по сост. на 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля.

27. Корчагин А.Г., Иванов А.М. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток : Изд. ДГУ, 2001. 228 с.

28. Коршунов С.Л. Об основных направлениях деятельности негосударственных детективных служб и их взаимодействие с оперативными аппаратами органов внутренних дел. М., 1993. 114 с.

29. Кудрявцев В.В., Овчаров А.В. Настольная книга частного охранника: Учебно-справочное пособ. М. : Волтерс Клувер, 2005. 992 с.

30. Кузнецов А.П., Изосимов С.В. Ответственность за превышение полномочий служащими частных охранных и детективных служб // Юрист. 2000. № 11. С. 52-62.

31. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : Городец, 2007. 336 с.

32. Курицын В.М. История полиции дореволюционной России. М. : ВШМ МВД СССР, 1981. 94 с.

33. Лазоренко А.В. Административно-правовой статус частного детектива и охранника // Административное и муниципальное право. 2008. № 1. С. 76-81.

34. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: теоретический и прикладной анализ. М. : Юрлитинформ, 2015. 640 с.

35. Максимов С.В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях и коммерческий подкуп // Уголовное право. 2009. № 1. С. 8-12.

36. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 359 с.

37. Матвеев Т.Г. Организация деятельности негосударственной правоохранительной системы: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1998.

38. Матейкович М.С., Горбунов В.А. Законный интерес в конституционном праве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 5. С. 2-6.

39. Минькова А.М. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: Дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2002. 214 с.

40. Овчаров А.В. Уголовная ответственность за превышение полномочий служащими частных охранных и детективных служб: Дисс. ... к.ю.н. М., 2013. 186 с.

41. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М. : Азбуковник, 2017. 640 с.

42. Официальный сайт МВД России – <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 30.10.2021).

43. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ - <http://www.cdpr.ru> (дата обращения: 28.05.2021).

44. Параскевов Н.Н. Законные интересы – объект уголовно-правовой защиты // Российский следователь. 2009. № 7. С. 17-18.

45. Пономарев А.Ю. Проблемы осуществления охранно-сыскными структурами правоохранительной деятельности // Административное право и процесс. 2008. № 5. С. 14-17.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2.

48. Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 «Вопросы негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности» // САПП РФ. 1992. № 8. Ст. 506.

49. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для бакалавриата и специалитета / В.А Байдуков и др.; под ред. В.М. Бозрова. - 4-е изд., перераб и доп. М. : Юрайт, 2020. 424 с.

50. Приказ МВД РФ от 15.07.2005 № 568 «О порядке проведения органами внутренних дел РФ периодических проверок частных охранников, частных детективов (сыщиков) и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств» // БНА. 2005. № 34.

51. Приказ МВД РФ от 19.06.2006 № 447 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по лицензированию и осуществлению контроля за частной детективной и охранной деятельностью на территории РФ» // Российская газета. 2006. 14 июля.

52. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII в. / отв. ред. Е.А. Скрипилев. М., 1992. 498 с.

53. Ракова Е.А. Содержание субъективной стороны состава превышения полномочий служащими частных детективных и охранных служб // Матер. V Междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Часть IV. Тольятти: ВУиТ, 2008. С. 61.

54. Ракова Е.А. Тяжкие последствия как квалифицирующий признак состава превышения полномочий служащими частных охранных предприятий // Трансформационные процессы современного общества: матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Тольятти, 4 декабря. 2007 г. Самара : Изд. СГЭУ, 2008. С. 285.

55. Решение Верховного Суда РФ от 11.02.2008 № ГКПИ07-1674 // СПС «Гарант».

56. Романков А.Н. К вопросу о понятии насилия в уголовном праве // Практика применения уголовного законодательства России: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 1998. С. 52-55.

57. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти тт. Т. 6. Законодательство первой половины 19 века / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1988. 478 с.

58. Сидорова Г.Г. Правовые основы и формы участия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности субъектов частной детективной и охранной деятельности. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(42). С. 58-63.

59. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств. Пермь : ПГУ, 2002. 185 с.

60. Солнышкова О.В. Специальная правоспособность субъектов частной детективной и охранной деятельности // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 47-53.

61. Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М. : НОРМА, 2008. 496 с.

62. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. В.К. Дуюнова.- 6-е изд., исправ. и доп. М. : РИОР, 2019. 780 с.

63. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата: в 2 тт. Т. 2 / под ред. О.С. Капинус. М. : Юрайт, 2015. 504 с.

64. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (по сост. на 01.11.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

65. Устав лесной 1872 г. / сост. Д.Н. Коковцов. СПб., 1876. 545 с.

66. Фаткин А., Шурухнов Н. Правовые основы, виды и проблемы частной охранной деятельности в Российской Федерации // Право и жизнь. 2010. № 2 – СПС «Гарант».

67. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

68. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

69. Федеральный закон от 22.12.2008 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6227.

70. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Учеб. пособ. М., 2014. 419 с.

71. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 298 с.

72. Шигина Н.В. Интерес и его отражение в уголовном законе. М. : Юрлитинформ, 2009. 276 с.

73. Шнитенков А.В. Комментарий к главе 23 Уголовного кодекса РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (постатейный). Судебная практика. М. : Юстицинформ, 2017. 188 с.

74. Эминов В.Е. Антикриминогенная деятельность частных охранных и детективных предприятий. М. : Пенаты, 2010. 131 с.